

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО REGNUM

ЗАПАДНАЯ САХАРА: ПРЕДАННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Сборник исследований и документов
по современной истории
САХАРСКОЙ АРАБСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Составитель Елена Висенс

Москва
REGNUM
2007

УДК 94 (61) : 327«1976/2006» (094)

ББК 63.3 (6 Зап) - 454

330 ЗАПАДНАЯ САХАРА: ПРЕДАННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Сборник исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / Составитель Елена Висенс. М.: REGNUM, 2007. 118 с.

Конфликт вокруг Западной Сахары (Сахарской Арабской Демократической Республики – САДР) – бывшей испанской колонии, так и не добившейся свободы и независимости, длится уже более тридцати лет. Согласно международному праву, народ Западной Сахары имеет все основания добиваться самоопределения, независимости и создания собственного суверенного государства. Более того, САДР уже признана восьмьюдесятью (!) государствами мира, но реализовать свои права она не может до сих пор. Бескомпромиссность Марокко, контролирующего почти всю территорию САДР, неэффективность посредников ООН, пассивность либо двойные стандарты международного сообщества... Этот сценарий, реализуемый на пространствах бывшей Югославии и бывшего СССР, давно и хорошо знаком народу САДР. Его история – в сборнике исследований и документов «ЗАПАДНАЯ САХАРА: ПРЕДАННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ».

УДК 94 (61) : 327«1976/2006» (094)

ББК 63.3 (6 Зап) - 454

ISBN 5-91150-015-9

© ИА REGNUM

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Елена Висенс</i> ЗАПАДНАЯ САХАРА: ПРЕДАННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ.....	5
<i>Роса Менесес Аранда</i> ЗАПАДНАЯ САХАРА: В ОЖИДАНИИ РЕФЕРЕНДУМА.....	27
ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУ ИСПАНИЕЙ, МАРОККО И МАВРИТАНИЕЙ ПО ЗАПАДНОЙ САХАРЕ	33
ИНТЕРВЬЮ КОРОЛЯ МАРОККО МОХАММЕДА VI	35
<i>Хадиджа Финан</i> ЗАПАДНО-САХАРСКИЙ ТУПИК.....	39
<i>Аурелио Артета</i> ЗАЛОЖНИКИ ТИНДУФА.....	46
<i>Нури Зияд</i> САХАРА: ОБЯЗАННОСТЬ ПЕРЕКЛЮЧИТЬСЯ НА ВЫСШУЮ СКОРОСТЬ	51
<i>Анна Камачо</i> САХАРЦЫ НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТАНУТ БОРОТЬСЯ С МАРОККАНСКИМ КОЛОНИАЛИЗМОМ.....	55
<i>Речь Мохаммеда Абдельазиза, президента Сахарской арабской демо- кратической республики</i> ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ БОРЬБА ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ	62
<i>Бернабе Лопес Гарсия</i> САХАРСКАЯ СУЩНОСТЬ, ИДЕНТИЧНОСТИ И НАЦИЯ	70

Карлос Руис Мигель

ДОГОВОР ПО РЫБОЛОВСТВУ ЕВРОСОЮЗ - МАРОККО, ИЛИ
ПОПЫТКИ ИСПАНИИ ЛЕГАЛИЗОВАТЬ МАРОККАНСКУЮ
ОККУПАЦИЮ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ..... 77

Хишам Сенусси

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО: РЕЧЬ КОРОЛЯ МОХАММЕДА VI
24 МАРТА 2006 ГОДА В ЭЛЬ-АЮНЕ 91

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН О СИТУАЦИИ
В ОТНОШЕНИИ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ. 12 апреля 2006 года.... 98

Абель Б. Вейга Копо

ЗАБЫТЫЙ НАРОД..... 109

Хасан Алауи

САХАРА: СМЫСЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ..... 112

РЕЗОЛЮЦИЯ 1720 (2006), ПРИНЯТАЯ СОВЕТОМ
БЕЗОПАСНОСТИ ООН НА ЕГО 5560-м ЗАСЕДАНИИ
31 ОКТЯБРЯ 2006 ГОДА 116

ЗАПАДНАЯ САХАРА: ПРЕДАННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Елена Висенс

Конфликт вокруг Западной Сахары (Сахарской арабской демократической республики) – последней экс-колонии, так и не добившейся свободы и независимости, длится уже более тридцати лет. Этот конфликт – не только территориальный, но и правовой: западно-сахарский народ имеет, согласно международному праву, все основания претендовать на осуществление своих законных прав на самоопределение, независимость и создание собственного суверенного государства. Имеет право хотя бы на то, чтобы самому решить свою судьбу. Но реализовать свои права он не может. Непримируемость сторон, неэффективность посредников, в первую очередь ООН, пассивность международного сообщества, двойные стандарты – все это нисколько не способствует поиску справедливого и взаимоприемлемого решения конфликта.

Все вовлеченные стороны понимают, что нет иного пути решения проблемы, как мирные переговоры. Но, к сожалению, каждая сторона по-своему видит выход из тупика. И если для Марокко – это решение по принципу «два народа – одно государство», то есть предоставление сахарцам максимально широкой автономии, но в рамках Королевства Марокко, то для сахарцев – это создание своего независимого государства вне марокканских «стен».

Западная Сахара – пустынная территория площадью около 266 тысяч кв. км в северо-западной Африке. На севере граничит с Марокко, на востоке и юге – с Мавританией. Есть небольшая, но стратегически важная граница с Алжиром на северо-востоке (хотя в классическом понимании это вряд ли можно назвать границей). На западе – побережье Атлантического океана, богатого рыбой, протяженностью более 1300 км. В этих водах можно найти более 200 видов рыбы, 60 видов моллюсков, десятки видов головоногих и ракообразных, в том числе лангусты. Оцениваемые возможности улова составляют в год более 10 тонн на км. Из

привлекательных особенностей территории, которую многие называют «магрибским Кувейтом», можно назвать также крупные месторождения фосфатов (по некоторым данным, около 25% общемировых запасов) и еще не разведанные залежи нефти и газа в районе западно-сахарского шельфа. По данным Геологической службы США, запасы нефти и газа в сахарских водах довольно скромные по мировым оценкам: 14 миллионов баррелей нефти и 2 миллиарда 150 миллионов куб. м газа. Есть подтвержденные данные о месторождениях железной и медной руд, урана, калийных солей.

Исторически Западная Сахара делится на две территории: Сегиет эль-Хамра на севере и Рио-де-Оро на юге. Столица – город Эль-Аюн. Крупнейшие города – Смара (недалеко от города расположено богатейшее месторождение высококачественных фосфатов Бу-Краа, чьи запасы оцениваются в 10 миллиардов тонн), Буждур, Дахла, Бохадор. По данным переписи 1974 года, в регионе проживало около 74 тысяч человек, в основном коренное население

сахрави (сахарцы), к концу 80-х годов XX века население уже составляло свыше 150 тысяч человек, а к середине 90-х – 223 тысячи, причем значительная часть представлена марокканскими поселенцами. По данным Фронта ПОЛИСАРИО, на территории Западной Сахары может проживать до 1 миллиона человек, в основном кочевые племена. Большая часть населения говорит на арабском языке или диалекте арабского (хасания), значительная часть владеет испанским, исповедует ислам суннитского толка. До сих пор среди сахрави сохранились многие восходящие к средневековой традиции, в том числе в социально-общественном устройстве. Так, не потеряли важности и уважения племенные старейшины – шейхи.

В лагерях беженцев (в основном в Тиндуфе, на территории Алжира) проживает, по разным данным, от 156 до 170 тысяч человек, причем значительная часть их родилась в «лагерных» условиях и не знает иной жизни. Эти люди живут в невыносимых условиях, в полной зависимости от международной гуманитарной помощи. По данным ООН, только 40% сахарцев получают необходимое питание. Более 35% детей страдают от хронического недоедания.

История вопроса

Западная Сахара – это бывшая испанская колония, последний осколок некогда мощной колониальной системы, по иронии судьбы так и не сумевший обрести свободу, хотя и был освобожден колонизаторами-испанцами еще в 1975 году.

История испанской колонизации Западной Сахары восходит к середине XIX века. Испании важно было защитить от набегов африканских племен свои владения на Канарских островах. До 1886 года она владела в регионе фактически одним небольшим земельным участком в Вилья Сиснерос (ныне Дахла). Но после Берлинской конференции 1884–1885 годов по фактическому разделу Африки, на которой, в частности, было заключено соглашение, согласно которому право какой-либо страны на ту или иную часть африканского континента, помимо прочего, признавалось лишь в случае создания в этом районе постоянных поселений со своими административными органами власти, Испания начала активнее осваивать территорию, создав за несколько лет на ат-

лантическом побережье Сахары три фактории, а в 1887 году объявив область Рио-де-Оро сферой своих интересов.

В 1904 году между Испанией и Францией было заключено соглашение, по которому определены границы влияния каждой державы в Северной Африке: Испании досталась область от Рио-де-Оро на юге до долины реки Сус на севере. Эта территория и стала колониальным владением Испанская Сахара. Но Испания фактически контролировала только прибрежные территории и крупные поселения, внутренние же районы Сахары были полностью под властью местных кочевых племен, не признававших европейского господства. В результате борьбы Мадрида и Парижа с местными повстанцами границы Испанской Сахары к середине 50-х годов XX века видоизменились, ограничившись областями Рио-де-Оро на юге и Сегиет-эль-Хамра на севере, а также анклавом Ифни. В 1958 году Испанская Сахара получила статус «заморской провинции» Испании.

И здесь начинается самая печальная часть истории Западной Сахары. Середина 50-х годов – начало деколонизации африканского континента, закончившейся для всех, кроме сахарцев, освобождением от колониальных пут и воплощением в жизнь права на независимость и самоопределение.

В 1956 году независимость получает Марокко, в 1960-м – Мавритания, в 1962-м – Алжир. По логике вещей независимость должна была бы получить и Испанская Сахара. Но бывшие «братья по рабству» Марокко и Мавритания тут же заявили свои претензии на эту территорию, ссылаясь на исторические, этнические, географические основания таких претензий. К тому же примерно в те же годы в районе Смары были найдены богатейшие залежи фосфатов (по расчетам Всемирного банка, не менее 1700 миллионов тонн только в Бу-Краа), и у Испании совершенно отпала охота «отпускать» сахарцев самоопределяться. В регион потекли западные капиталы (по некоторым оценкам, в разработку месторождения было вложено более 160 миллионов долларов), всего за несколько лет совершенно преобразившие территорию. Так, если в 1959 году население Эль-Аюна составляло всего 6 тысяч жителей, то в 1974-м в столице проживало уже более 28 тысяч. За тот же период численность кочевого населения упала с 90% до 16%.

Но вокруг активно шел процесс деколонизации, и невозможно было оставаться в стороне. В 1963 году Комитет по деколонизации ООН включает Западную Сахару в список территорий, к которым должна быть применена Декларация о предоставлении независимости. В 1965-м на XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция № 2072, в соответствии с которой правительству Испании рекомендовалось немедленно приступить к ликвидации колониального господства в Испанской Сахаре. В следующем году Генеральная Ассамблея признала право сахарского народа на самоопределение, призвала Испанию «в соответствии с устремлениями коренного населения Испанской Сахары... установить порядок проведения референдума под эгидой ООН».

В 1969 году Испания передала Марокко прибрежный город Ифни – самую, пожалуй, старую часть колонии. Тогда же в самой колонии возникло первое национально-освободительное движение – Фронт за освобождение Сахары, требовавший предоставления Испанской Сахаре независимости. В 1973-м был образован Народный фронт освобождения Сегиет эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО), приступивший к созданию партизанских баз в основном на севере Мавритании для совершения рейдов против колонизаторов. Кстати, в мае 1975 года после посещения территории комиссия ООН признала, что «ПОЛИСАРИО – единственная политическая сила, преобладающая на территории, и подавляющее большинство народа желает независимости».

В 1973 году правительство Франко, под давлением ООН и действий сахарских повстанцев, пошло на уступки и признало право сахарцев на самоопределение. Был разработан план постепенной передачи власти Джемаа – совету старейшин, лояльному Мадриду. План предусматривал и предоставление Испанской Сахаре автономного статута, и проведение в первой половине 1975 года референдума по вопросу о самоопределении сахарского народа.

Но у Марокко на этот счет были свои планы. В 1974 году король Марокко Хасан II обратился в Международный суд в Гааге с просьбой вынести заключение о правах королевства на Западную Сахару. Он был уверен, что правда на его стороне. Но решение

Гаагского суда было однозначным: нет – народ Западной Сахары имеет право на самоопределение и независимость. Тогда Хасан II решил зайти с другой стороны и предпринял «мирную» оккупацию территории. 6 ноября 1975 года, когда в Мадриде на смертном одре агонизировал генерал Франко, более 350 тысяч невооруженных марокканцев пересекли южную границу и фактически оккупировали значительную часть Испанской Сахары. Победоносный «Зеленый марш» стал водоразделом в истории сахарского народа. 14 ноября Мадрид уступил давлению Рабата и Нуакшота и подписал трехстороннее соглашение, по которому Испания передавала территорию Западной Сахары под «временное административное управление Марокко и Мавритании», а фактически отдавала бывшую колонию на откуп ее соседям. Правда, Испания оставила за собой контроль над двумя североафриканскими анклавами – Сеутой и Мелильей, долю в разработке залежей сахарских фосфатов (33,7%) и право на лов рыбы в атлантических водах Западной Сахары в течение 10 лет.

Как только последний испанский солдат покинул территорию уже бывшей «заморской» провинции, земли были заняты марокканскими и мавританскими войсками. 27 февраля 1976 года лидеры Фронта ПОЛИСАРИО, не без согласия своего покровителя – Алжира, провозгласили Сахарскую арабскую демократическую республику (САДР). Первым республику признал Алжир, что вызвало волну негодования Марокко и Мавритании, разорвавших с Алжиром дипломатические отношения.

Противостояние Марокко и Алжира по вопросу Западной Сахары и по сей день остается одной из основ проблемы и причин ее нерешенности. Алжир непреклонно стоит на позициях обязательного предоставления сахарцам независимости и признания их права на самоопределение. Все эти годы Алжир явно и тайно поддерживает повстанцев из Фронта ПОЛИСАРИО, предоставляя свою территорию не только для лагерей беженцев, но и для партизанских баз и штаб-квартиры Фронта.

Сахарские повстанцы начали партизанскую войну против оккупантов и в конце концов вынудили Мавританию уйти с занятых земель. В 1979 году Нуакшот вывел свои войска из южной части Западной Сахары и официально отказался от каких-либо терри-

ториальных притязаний. Но освобожденные земли тут же были заняты марокканцами. Оккупация территории была фактически завершена. Со временем сюда переселились десятки тысяч марокканцев, которые теперь претендуют на равное с коренным населением право участия в референдуме по вопросу о самоопределении.

Путь к независимости

Перманентная война между марокканскими войсками и сахарскими повстанцами продолжалась с переменным успехом до 1991 года, когда уставшие от военных действий стороны, при посредничестве ООН, заключили перемирие. Тогда же была учреждена MINURSO (МООНРЗС) – Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (принципиальное согласие на референдум Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО дали еще в середине 80-х). К тому времени САДР уже была признана более чем 50 государствами и рядом международных организаций (на сегодня САДР признали более 80 стран, но среди них нет ни одной европейской, если не считать Албании), в том числе Организацией африканского единства (ОАЕ), членом которой САДР стала в 1984 году (тогда же в знак протеста Марокко вышел из ОАЕ). Первоначально референдум в Западной Сахаре должен был проводиться в январе 1992 года. Но этому не суждено было сбыться. И теперь, видимо, уже никогда.

ООН предпринимала не одну попытку урегулирования конфликта, предлагала сторонам не один план по примирению, назначала не одну дату проведения референдума, не раз продлевала мандат миссии, но все безрезультатно. Основные положения этих планов сводятся к признанию права сахарцев на самоопределение и независимость, отказу сторон от вооруженного решения конфликта, организации и проведению среди жителей территории референдума по этому вопросу, который и должен решить судьбу Западной Сахары.

И здесь возникают первые непреодолимые проблемы. Как определить круг тех, кто имеет право принять участие в референдуме? Последняя перепись населения проводилась испанской колониальной администрацией в Западной Сахаре в начале 1974

года. По тем данным, на территории проживало 73,5 тысячи человек. Сегодня, по разным подсчетам, сахарцев более 300 тысяч. Часть из них живет в Марокко, часть – в странах Западной Европы, в том числе в Испании, часть (более 170 тысяч) – в четырех лагерях беженцев на территории приграничного района Тиндуж в Алжире, часть осталась жить на оккупированной марокканцами территории (более 120 тысяч). Но точное их количество не знает никто. Многие гуманитарные организации (Human Rights Watch, Международная Амнистия, Всемирная организация против пыток) не раз выступали против невыносимых условий, в которых проживают сахарцы «под марокканцами»: преследования, пытки, исчезновения, нарушения элементарных прав. С другой стороны, на территории самой Западной Сахары ныне проживает значительное число марокканских поселенцев (предположительно 130 тысяч), переселившихся туда после «Зеленого марша» и считающих себя полноправными жителями этих земель.

В мае 1993 года была организована Комиссия МООНРЗС по идентификации, которая начала работу лишь через год, в августе 1994-го. В 1997 году тогдашний генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали назначил своим представителем в Западной Сахаре бывшего госсекретаря США Джеймса Бейкера. Он подспудно начал готовить стороны к тому, чтобы обсуждать на переговорах не референдум, ставший камнем преткновения, а, скорее, идею предоставления Западной Сахаре статуса автономии в рамках Марокко. Но Фронт ПОЛИСАРИО и Алжир категорически возражают против автономии как единственного выхода из ситуации и продолжают настаивать на законном праве западносахарцев на самоопределение и независимость.

За год прошло несколько раундов переговоров, в результате которых были подписаны Хьюстонские соглашения, определившие правила репатриации, обмена военнопленными, идентификации лиц, допущенных к участию в референдуме, порядок дислокации войск. К декабрю 1998 года был в целом составлен список лиц, допущенных к участию в референдуме: 147,2 тысячи человек. Но референдум, назначенный на 1999 год, так и не состоялся, во многом из-за многочисленных – более 80 тысяч – обжалований списка лиц, получивших право участвовать в голосовании,

поступивших в первую очередь от Марокко. Дата референдума переносилась несколько раз, но воз и ныне там.

В 2003 году Джеймс Бейкер выдвинул очередной план урегулирования проблемы, названный Plan Baker II. План предусматривает как конечное решение конфликта проведение референдума по вопросу о самоопределении, но вводит пятилетний переходный период, в течение которого Западная Сахара в качестве автономии будет находиться под марокканским суверенитетом. На время автономии проводятся выборы, избирается исполнительный совет с широкими полномочиями, но вопросы государственного флага, валюты, таможни, внешней и внутренней политики, полиции и правосудия переходят в ведение Рабата. План был встречен обеими сторонами враждебно: Рабат считает, что это означает фактическое признание за сахарцами права на самоопределение и потерю Марокко этой территории, руководство Фронта ПОЛИСАРИО – что переходный период автономии может затянуться на десятилетия, напряженность спадет, международное сообщество забудет о проблеме Западной Сахары и в конечном итоге сахарцы вновь окажутся под марокканским игом. Западные страны, в том числе и Испания, в целом поддерживают план Бейкера, поскольку видят в нем возможность сохранить стабильность в регионе, что является главной задачей Запада в этом вопросе.

Таким образом, многолетние усилия и попытки международного сообщества в лице, в первую очередь, ООН найти выход из сахарского тупика пока успехом не увенчались.

От референдума к автономии

Но в последнее время в тупиковой ситуации вокруг Западной Сахары наметились изменения, к сожалению, не в сторону удовлетворения многолетних устремлений сахарцев получить независимость и осуществить свое право на самоопределение. Рабат все настойчивее говорит об автономии как единственном решении конфликта, обещая предоставить сахарцам самые широкие права и полномочия, но в пределах королевства. К этому варианту склоняются и те, кто до последнего времени был если не га-

рантом, то надеждой народа Западной Сахары, – Испания и ООН.

В середине января 2006 года Рабат в официальном письме генсеку ООН Кофи Аннуну заявил, что намерен предложить в апреле новый план по предоставлению расширенной автономии Западной Сахаре (кстати, план так и не был обнародован). Согласно марокканской прессе, это «не тактический маневр для того, чтобы потянуть время, а реалистичный и демократичный план, который позволит ООН найти выход из тупикового конфликта». Детали плана пока остаются в тайне, но неоднократно в марокканской прессе звучали «пояснения»: широчайшая автономия, предусматривающая сохранение и уважение всех политических, экономических, социальных, культурных прав западносахарцев (возможно, настолько максимально широкая, что Рабату останется лишь право решать вопросы государственных герба и флага и армия), и не менее широкая конституционная реформа в самом Марокко, предусматривающая децентрализацию власти и изменение административного устройства королевства (включая так называемые южные провинции, то есть оккупированную территорию Западной Сахары). Понятно, что это жест в сторону Запада, обеспокоенного ситуацией в самом Марокко, не отличающейся демократичностью. Некоторые западные страны, в первую очередь США, склоняются к тому, чтобы поддержать марокканский план по «расширенной автономии», требуя взамен от Марокко обещания провести в королевстве демократические реформы, включая принятие новой конституции и нового административного устройства страны. Работом делаются многочисленные ссылки на федеральное (как в Германии) или автономное (как в Испании) устройство ряда европейских стран, на создание подобия United Kingdom of Morocco или «федерального королевства». Активно обсуждается, какие именно территории стоит включать в зону «расширенной автономии»: только так называемую Западную Сахару (Сегиет эль-Хамра и Уэд Эддахаб) или же расширить эту зону до Уэд Нун и Сиди Ифни, «чтобы охватить всю Сахару, колонизированную ранее Испанией, и все племена».

Лидер Фронта ПОЛИСАРИО и президент САДР Мохаммед Абдельазиз в послании Кофи Аннуну тогда же заявил, что катего-

рически отказывается соглашаться на подобный «неприемлемый и нежизнеспособный» план и настаивает на проведении референдума. По словам Абдельазиза, «никогда ООН не признала того факта, что Марокко отказалось от своих обязательств. Сегодня, вместо того, чтобы подтвердить, что только одна сторона приняла резолюции ООН, нам говорят, что позиции непримиримы. Если мы будем следовать такой логике, мы не сдвинемся с места. Необходимо ясно сказать, что сахарцы находятся там на законных основаниях, а марокканцы настроены против, препятствуя тем самым процессу» (из интервью Абдельазиза газете El Pais, 14 ноября 2005 года).

В марте 2006 года король Марокко Мохаммед VI совершил поездку в Западную Сахару. Тогда же он обнародовал обширный пятилетний план по социально-экономическому развитию южных провинций – Национальную инициативу по человеческому развитию на 2006–2010 годы (l'Initiative nationale pour le développement humain (INDH) pour la période 2006–2010), предусматривающую осуществление различных социально-экономических проектов по обеспечению населения Западной Сахары питьевой водой, жильем, дорогами.

В ходе этой поездки король объявил также о возрождении Королевского консультативного совета по делам Западной Сахары (CORCAS), созданного еще при Хасане II в 1981 году, но фактически не функционировавшего. Совет призван стать посредником между властью и сахарцами, изучить проблему и представить королю рекомендации по плану предоставления сахарцам широкой автономии. В совет входит 141 человек, назначенных (не избранных) королем.

Рабат предпринял и массивную дипломатическую атаку: министр иностранных дел и сотрудничества Мохаммед Бенаисса побывал в США, где после встречи с Кондолизой Райс заявил, что «Соединенные Штаты с участием отнеслись к проекту расширенной автономии». Представительная марокканская делегация в лице главы CORCAS мэра города Эль-Аюна Халихенна Ульд Эррашида совершила европейское турне, посетив, прежде всего, Париж и Мадрид, где встретила сдержанный «интерес» к коро-

левскому плану по предоставлению сахарцам расширенной автономии в рамках Марокко.

В интервью испанской газете ABC Халихенна Ульд Эррашид, бывший лидер Партии национального сахарского единства, отметил, что «невозможно создать мини-государство, основанное на племенных устоях, а исторические связи с Королевством Марокко достаточно сильны для того, чтобы иметь те же возможности, которые у нас были бы, если бы мы были независимыми... Единственный путь – это автономия, потому что он не оставляет ни победителей, ни побежденных. Марокко получает суверенитет над территорией, сахарцы получают свои права».

Еще одним шагом, призванным засвидетельствовать готовность Рабата к поиску взаимоприемлемого решения, стало освобождение в конце апреля 2006 года всех сахарских заключенных, включая тех, кто сидел в тюрьмах по обычным уголовным делам. Среди 48 освобожденных был и один из лидеров сахарской оппозиции Али Салем Тамек, задержанный в июле 2005 года. Месяцем ранее, после своего визита в Западную Сахару, Мохаммед VI амнистировал 216 сахарцев.

ООН делает шаг назад

В середине апреля 2006 года был обнародован очередной доклад генерального секретаря ООН Кофи Аннана по Западной Сахаре. Он вызвал неоднозначную реакцию вовлеченных в конфликт сторон и международных наблюдателей. Доклад, который, по меткому замечанию марокканской прессы, «окончательно похоронил мирный План Бейкера II и исключил любое навязанное решение», по мнению большинства экспертов, означает, что ООН фактически «умывает руки». Аннан сам признает, что ООН делает «шаг назад» и призывает к прямым переговорам между сторонами – Рабатом и Фронтом ПОЛИСАРИО – при посредничестве соседних стран, в первую очередь Алжира, считая это единственным выходом из нынешнего тупика: «После многих лет надежд на то, что Организация Объединенных Наций разработает планы урегулирования проблемы, сейчас необходимо дать понять сторонам, что Организация Объединенных Наций отходит

на один шаг назад и что теперь ответственность возлагается на них».

По мнению Аннана, бессмысленно настаивать на прежде выработанных планах или придумывать новые: все равно Марокко их не одобрит: «Любой новый план будет изначально обречен на провал, поскольку Марокко отвергнет его, если в нем не будет исключено положение, предусматривающее проведение референдума, включающего в качестве варианта возможность предоставления независимости». С другой стороны, Аннан признает, что ООН не может встать на сторону тех, кто предлагает план, исключающий предоставление сахарскому народу независимости: «Совет Безопасности твердо придерживается своей позиции в том, что в вопросе о Западной Сахаре речь может идти только об урегулировании на основе консенсуса... Организация Объединенных Наций не смогла бы одобрить план, который исключает проведение подлинного референдума и одновременно предусматривает самоопределение народа Западной Сахары».

При этом генсек все же настаивает на том, что итогом переговоров должно стать решение о проведении референдума. «Совет Безопасности не сможет предложить сторонам вступить в переговоры относительно предоставления Западной Сахаре автономии под марокканским суверенитетом, поскольку такая формулировка означала бы признание марокканского суверенитета над Западной Сахарой, что абсолютно исключено, поскольку ни одно государство-член Организации Объединенных Наций не признает этот суверенитет».

Кстати, впервые в подобном докладе официально признан факт многочисленных и серьезных нарушений прав человека со стороны марокканских властей на территории Западной Сахары.

В конце апреля 2006 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1675, которая продлевает мандат миссии ООН в Западной Сахаре еще на полгода, до 31 октября 2006 года¹, и подтверждает приверженность ООН «оказанию сторонам содействия в достижении справедливого, долговременного и взаимоприем-

---

¹ К моменту издания настоящего сборника мандат миссии ООН в Западной Сахаре продлен до 30 апреля 2007 года.

лемого политического решения, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары в контексте процедур, соответствующих принципам и целям устава Организации Объединенных Наций». (Любопытно, что в марокканской прессе резолюция приветствовалась, но при цитировании данного отрывка точка ставилась как раз перед сентенцией о самоопределении народа.) И хотя в резолюции нет подтверждения предложения Кофи Аннана отойти в сторону и дать Рабату и Фронту ПОЛИСАРИО самим разобраться в проблеме, тем не менее это означает топтание на месте.

Позиции сторон

Марокко категорически отказывает сахарскому народу в праве на самоопределение и считает, что имеет все исторические, культурные и экономические основания претендовать на территорию Западной Сахары. Самое большее, на что Рабат сегодня готов пойти, – это предоставление сахарцам расширенной автономии в рамках королевства. Более того, пока суть да дело, марокканцы активно осваивают контролируемые ими земли – атлантическое побережье и так называемый «полезный треугольник» между Эль-Аюном, Смарой и Бу-Краа, богатый залежами фосфатов. Кстати, по некоторым данным (официальной статистики нет, во всяком случае «для общего пользования»), ежедневно военный контроль оккупированной территории обходится марокканской казне в 1,5 миллиона долларов. Рабат вынужден держать в буферной зоне от 150 до 223 тысяч солдат.

Конечно, природные богатства территории – не последний аргумент в борьбе за эти земли. Французская Total Fina Elf и американская Kerr-McGee в 2001 году подписали с Марокко соглашения на разведку и разработку нефтяных месторождений на сахарском побережье. Речь идет о двух участках в 115 и 110 тысяч кв. м. Лидеры САДР не отстают: в 2002 году республика подписала контракт с британско-австралийской компанией Fusion Oil на проведение разведки потенциальных объемов месторождений нефти, а в начале 2006-го, по данным агентства Europa Press, объявила конкурс на выдачу концессий на разведку и разработку нефтяных месторождений на контролируемой Фронтом территории.

Есть данные о том, что переговоры с Фронтом уже ведут шесть британских нефтяных компаний.

Вообще, тема нефти в последние годы становится одной из центральных при обсуждении проблемы Западной Сахары. Обе стороны – Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО – убеждены в том, что имеют право на залежи нефти на территории, и раздают налево направо лицензии на разведку и разработку нефтяных месторождений западным компаниям. В мае 2005 года представитель правительства САДР заявил, будучи в Лондоне, что его государство начинает процесс выдачи лицензий на разработку нефтяных месторождений в Западной Сахаре – 6 на земле и 12 в атлантических водах. Весной 2006 года стало известно, что большая часть лицензий (3 на суше и 6 в море) будет выдана британским компаниям, но они смогут приступить к разработке месторождений лишь после того, как Марокко уйдет с территории. Лицензии на месторождения на суше выданы компании Europa Oil & Gas и консорциуму, в который вошли компании Maghreb Exploration, Osceola Hydrocarbons и Nighthawk Energy. Лицензии на водные месторождения выданы компаниям EnCore Oil, Comet Petroleum, Ophir Energy и Premier Oil. По некоторым данным, лицензии, выданные двум последним, частично покрывают ту же территорию, которая включена в лицензии, выданные марокканским правительством американской компании Kerr-McGee еще в 2001 году. По мнению Мариано Марсо, профессора Университета Барселоны, специалиста в области энергетических ресурсов, сахарцы преднамеренно пошли на этот шаг, чтобы использовать в споре с Марокко новую карту – нефть. И хотя руководству САДР не удалось привлечь к разработке сахарских нефтяных месторождений крупные американские или европейские компании, которые могли бы использовать свое влияние в Вашингтоне и Брюсселе для того, чтобы наконец сдвинуть с мертвой точки процесс урегулирования сахарской проблемы, тем не менее многочисленные протесты международной общественности против «раздачи» Рабатом лицензий сделали свое дело.

В 2003 году норвежская компания TGS-Norges, которая вела разведку по контракту с Total и Kerr-McGee, выполнив более 85% геофизических работ, ушла из Западной Сахары «до лучших

времен». Через год уже французская Total заявила, что приостанавливает работы в регионе «по причинам бизнеса». В июне 2005 года Норвегия продала свою долю в американской Kerr-McGee. По мнению Осло, присутствие в Западной Сахаре нефтяных компаний способствует укреплению позиции Марокко, требующего полного контроля над территорией. В 2006 году «исход» нефтяных компаний из Западной Сахары продолжился. Так, в январе 2006 года из региона ушла австралийская Varaka Petroleum, а в начале мая и американская Kerr-McGee сообщила о том, что покидает Западную Сахару, не видя особых перспектив в разработке месторождений в Буждуре. Таким образом, в регионе остаются лишь две небольшие американские компании – Pioneer Natural Resources и Kosmos Energy, у которых было 50% лицензии на работы в Буждуре (срок лицензии истек в конце апреля).

Фронт ПОЛИСАРИО уже не так един, как 30 лет назад. Но, тем не менее, пока его представители, в первую очередь лидер фронта и президент САДР Мохаммед Абдельазиз – официальный рупор позиции сахарцев. Ссылаясь на международную практику, международное право, многолетние обещания и многоразовые договоренности, сахарцы претендуют на независимость и не хотят ничего слышать об автономии в составе Марокко. Позицию Фронта поддерживают Алжир, Ливия и большинство африканских государств, а также Китай, Россия, Норвегия, Мексика и Колумбия.

По словам главы Королевского совета по сахарским вопросам (CORCAS) Халихенна Ульд Эррашида, «сахарцы сильно разделены, не все поддерживают ПОЛИСАРИО и не все сепаратисты. Это лишь треть населения, проживающего в лагерях Тиндуфа... Я не называю их борцами за независимость, я бы сказал, что они сепаратисты, потому что почти все руководители ПОЛИСАРИО марокканцы». Глава CORCAS считает, что конфликт по вопросу Западной Сахары – «это конфликт не между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО, а между самими сахарцами. Сахарские племена живут в Сахаре, Алжире, Мавритании и Мали. Чтобы провести настоящий референдум, основанный на самоопределении, необходимо изменить пространство, чтобы оно включало все эти территории».

Сахарцы. Не стоит забывать и о самих сахарцах. Терпению их приходит конец. Весной 2005 года в крупнейших городах Западной Сахары Эль-Аюне и Смаре прошли мирные акции протеста, получившие название «сахарской интифады». Они были жестоко подавлены марокканской полицией. Случилось это именно тогда, когда этот конфликт, по меткому замечанию журналиста из El País Антонио Каньо, «двигался без какого-либо решения в угол скопившихся забытых мировых проблем». Эти манифестации, длившиеся с некоторыми перерывами более полугода, превратили конфликт из спора между Марокко и Алжиром во внутреннюю проблему Марокко.

Алжир. От позиции Алжира во многом зависит, чем закончится конфликт. Все 30 лет Алжир поддерживал Фронт ПОЛИСАРИО и считал и считает проблему «простым вопросом о деколонизации территории», поддерживает План Бейкера II и выступает резко против идеи «обширной автономии».

Испания понимает, что несет историческую ответственность за судьбу западносахарцев и ситуацию на территории. Но для Мадрида немаловажно также сохранить и укрепить добрые соседские отношения с Рабатом и из-за спорных испанских анклавов Сеуты и Мелильи (кстати, официальный визит Сапатеро в эти два города в конце января – начале февраля 2006 года вызвал резко негативную реакцию Рабата), и из-за вопросов рыболовства в марокканских и западно-сахарских водах, и из-за близости к региону Канарских островов, и из-за растущей нелегальной иммиграции, в том числе и марокканцев, в Испанию. В последнее время позиция социалистического правительства Сапатеро, пытающегося сблизиться с Рабатом и занять нейтральную позицию в вопросе Западной Сахары, вызывает критику, в том числе внутри страны, где еще сильны просахарские настроения. По словам представителя САДР в ООН Мохаммеда Бухари, «мы приходим к выводу, что Испания уже не может играть ту роль, которую нам хотелось бы, чтобы она играла. Мы убеждены в том, что Испания решила играть марокканскую партию. Мы поняли, что должны пытаться найти общий язык с французами и американцами, поскольку мы уже дошли до крайней точки: Испания ничего предпринимать не будет». Официальный Мадрид заявляет, что его позиция не-

изменна и состоит в уважении решений ООН и права сахарцев на независимость и самоопределение.

Осенью 2005 года, на 59-ой Генеральной Ассамблее ООН, председатель правительства Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро заявил по поводу Западной Сахары следующее: «В Магрибе Испания развивает активную и глобальную политику для того, чтобы усилить политическую стабильность и экономическое и социальное развитие этой зоны. Мы думаем, что региональная интеграция и взаимозависимость с Испанией и Европой есть путь для достижения этих целей... Что касается Западной Сахары, Испания поддерживает энергичным образом поиск политического решения, справедливого, окончательного и приемлемого для всех сторон, которое было бы основано на уважении принципов, заявленных в резолюциях ООН. С этой трибуны я призываю к тому, чтобы в рамках диалога и переговоров, установленных ООН, все вовлеченные стороны удвоили свои усилия для поиска решения конфликта, который тянется уже слишком много времени».

Правда, периодически министр иностранных дел страны Мигель Анхель Моратинос позволяет себе более откровенные заявления. Так, в начале апреля 2006 года он заявил, что «создание 30 лет назад САДР противоречит самому принципу свободного самоопределения», хотя и признал, что «следует подождать, пока сами сахарцы самоопределятся, чтобы решить, хотят ли они республику, хотят ли интегрироваться, или хотят другую форму политического будущего».

В недавно вышедшей книге известного испанского журналиста, корреспондента газеты El Pais в Марокко и специалиста по странам Магриба Игнасио Сембреро «Отчужденные соседи. Секреты кризиса между Испанией и Марокко» (*Vecinos alejados. Los secretos de la crisis entre España y Marruecos*) автор подробно останавливается на позиции правительства Сапатеро в вопросе Западной Сахары. По его утверждению, «социалистическое правительство ведет отличную от прежнего правительства политику по отношению к Марокко, более чувствительную к интересам Марокко, озабоченное тем, чтобы найти решение, которое было бы приемлемо для Марокко, контролирующего территорию».

ООН продолжает считать Западную Сахару территорией, которая должна быть деколонизирована. Оккупация земель марокканцами никогда не была признана. ООН настаивает на проведении референдума по вопросу о самоопределении, но с каждым разом оценивает ситуацию все более пессимистично. Так, в докладе генерального секретаря ООН Кофи Аннана о работе ООН в 2005 году говорится: «Я сожалею, что не было достигнуто прогресса в преодолении тупиковой ситуации в Западной Сахаре... Я по-прежнему готов оказать помощь обеим сторонам в продвижении к такому политическому урегулированию, которое позволило бы народу Западной Сахары осуществить свое право на самоопределение». А нынешний специальный посланник Аннана голландец Питер ван Вальсум заявил, что проблему, «которой за 30 лет не было найдено решение, вряд ли можно будет решить за год». По словам датского генерала Курта Мосгаарда, командующего «голубыми касками» в зоне конфликта, референдум – это вопрос «не завтрашнего дня и даже не следующей недели».

Но надо признать, что за 15 лет посредничества в этом конфликте ООН проявила свою неспособность найти решение вопроса, с каждым разом лишь смягчая в своих резолюциях требования к Марокко и обесценивая общие принципы международного права. По словам Хосе Игнасио Альгеро Куэрво, доктора географии и истории, автора труда «Конфликт Западной Сахары с позиции Канарских островов» (2003 год), «сегодня ООН выявляет свою неспособность найти решение для конфликта в Сахаре и ставит на продолжение сокращения своего присутствия и своих вложений в МООНРЗС. Хотя она смягчала в резолюциях и достигнутых договоренностях свои требования к Марокко, она не смогла убедить Рабат принять План Бейкера II и признает, устами своего генерального секретаря, что «цель позволить народу Западной Сахары воспользоваться своим правом на самоопределение остается недостижимой».

За эти 15 лет было потрачено более 600 миллионов евро, мандат МООНРЗС продлевался 32 раза, а число сотрудников миссии было уменьшено с 3 тысяч человек в 1991 году до 228 гражданских лиц и 231 военного в 2005-м. Из семи задач, поставленных перед миссией, выполнены только две: соблюдается прекращение огня,

и освобождены все военнопленные. Количество марокканских военных, сосредоточенных в зоне конфликта (120 тысяч человек, по официальным данным), остается неизменным. Никакой репатриации не происходит. А главная задача миссии – подготовка референдума – видимо, не будет выполнена никогда.

Последняя резолюция, принятая в конце октября 2006 года, вновь продлила мандат ООН на полгода - до 31 апреля 2007 года. А в своем очередном докладе (16 октября 2006 года) по проблеме Западной Сахары Генсек ООН Кофи Аннан вновь рекомендовал Совету Безопасности «призвать обе стороны, Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО, приступить к переговорам без предварительных условий с целью поиска справедливого прочного и взаимоприемлемого политического решения, которое обеспечит самоопределение народа Западной Сахары».

По мнению Хосе Игнасио Альгеро Куэрво, «сейчас перед ООН встает возможность выбросить белый флаг, признать свой исторический провал и оставить открытой дверь для возвращения оружия. ООН может также силой потребовать от Марокко, чтобы он разрешил западносахарцам самоопределение (это было бы, без сомнения, наиболее приближенное к международному праву решение), хотя она обязательно столкнулась бы здесь с вето в Совете Безопасности со стороны Франции и Соединенных Штатов.

Другой возможностью могло бы стать возобновление процесса создания западно-сахарского мини-государства на территории бывшей испанской колонии, куда из Тиндуфа и с севера переместились бы все те западносахарцы, которые этого пожелали бы. Это означало бы нарушение принципа неосязаемости границ, унаследованных от колониализма, но позволило бы располагать территорией с достаточным количеством естественных ресурсов (в том числе подземными водами) для того, чтобы территория развивалась как государство.

В любом случае у более ста тысяч западносахарцев иссякает терпение и растет негодование, оттого что международное сообщество противопоставляет свои интересы и интересы Марокко международному праву» (см. газету El Mundo от 29 апреля 2005 года).

В середине мая впервые за последние 10 лет в Западной Сахаре побывала делегация Верховного комиссара ООН по правам человека. ООНовцы посетили Эль-Аюн и лагерь беженцев в Тиндуфе. В столице Западной Сахары визит спровоцировал столкновения борцов за независимость с марокканской полицией, в результате чего более 70 человек были задержаны, многие из них получили ранения. Тогда же Европарламент, одной рукой ратифицировав рыболовецкий договор с Марокко, другой издал поправку, в которой признается, что «продолжаются нарушения прав человека против сахарского народа» и «необходимо защитить это население и уважать его основные права, в особенности свободу выражения, передвижения и демонстраций». Евродепутаты вновь заявили о своей поддержке права сахарцев на самоопределение.

Евросоюз. Официально в решение проблемы Западной Сахары Евросоюз не вовлечен. Лишь время от времени ЕС делает заявления по поводу нарушения прав человека в Западной Сахаре. Но это, скорее, формальность, чем реальная забота о западносахарцах. Тем не менее эта проблема, пусть и косвенно, касается некоторых зон интереса стран-членов ЕС. Так, в июле 2005 года между ЕС и Марокко был подписан договор по рыболовству, который был ратифицирован обеими сторонами лишь в конце мая – начале июня 2006 года и вызвал множество споров и нареканий (прежний договор истек семь лет назад). В договор включены и атлантические воды Западной Сахары, богатые рыбой, которыми официально, согласно международному праву, Марокко не владеет. ЕС строит в этом вопросе свою позицию исходя из положения о том, что Марокко является «административной властью» Западной Сахары (об этом подробнее см. в статье «Договор по рыболовству Евросоюз – Марокко, или попытки Испании легализовать марокканскую оккупацию Западной Сахары» в настоящем сборнике). Противники же договора, и в первую очередь руководство Фронта ПОЛИСАРИО, ссылаются на то, что официально Западная Сахара признана «не автономной территорией», объектом деколонизации и юридически Марокко не имеет никаких прав на эту территорию и на ее воды. По мнению Лидеров Фронта, этот договор не только нарушает международное право, но и является фактически «формой поддержки со стороны Евросоюза Марокко, чтобы сохранить незаконную оккупацию сахарской

территории, поддержкой его политики репрессий и угнетения сахарского населения, там проживающего».

Договор рассчитан на четыре года, цена вопроса – 144,4 миллиона евро компенсации, которую в течение четырех лет заплатит ЕС Марокко за использование ее вод. Из 119 лицензий на лов рыбы в марокканских и западно-сахарских водах 100 лицензий получают испанские рыбаки. Квота испанцев составляет 400 тонн рыбы в год.

Знаменательно, что при ратификации договора Еврокомиссией несколько стран-членов ЕС – Финляндия, Голландия и Ирландия – выразили свои сомнения, а Швеция вообще проголосовала против договора. Ее представитель заявил, что «Западная Сахара не является частью территории Марокко согласно международному праву и сейчас идет процесс поиска политически приемлемого решения конфликта, которое было бы справедливым, длительным и одобренным всеми сторонами и которое бы позволило народу Западной Сахары осуществить свое право на самоопределение, как это предусмотрено Советом Безопасности ООН».

ЗАПАДНАЯ САХАРА: В ОЖИДАНИИ РЕФЕРЕНДУМА

Роса Менесес Аранда²

Спорный вопрос Западной Сахары – анахронизм XXI века. Нерешенная проблема по деколонизации территории осложняется тем, что она была оккупирована другим государством. Рыбные запасы и фосфатные рудники, как и возможное существование месторождений нефти на этих землях, разжигают алчность соседей. Бывшая испанская колония Западная Сахара – последняя территория на африканском континенте, которая все еще ждет своей деколонизации. Сахарцы вот уже три десятилетия как мечтают о референдуме по вопросу о самоопределении, который все никак не состоится.

Испанское присутствие в Западной Сахаре уходит корнями в 1884 год, когда на побережье появились первые рыболовецкие промыслы и стратегически важные посты для защиты подступов к Канарским островам. На протяжении всего периода колонизации у кочевых племен, живших в бесплодных землях пустыни Западной Сахары, постепенно формировалось национальное самосознание, вылившееся позже в создание в 1968 году Фронта освобождения Сахары. Именно это движение стало предвестником сахарского национализма и предшественником Фронта ПОЛИСАРИО, созданного в 1973 году и с тех пор возглавляющего борьбу этого народа на пути к своему самоопределению.

В рамках процесса деколонизации, который тогда происходил в Африке, Азии и Америке, в 1965 году Организация Объединенных Наций обратилась к Испании с просьбой освободить Западную Сахару. Но только в декабре 1973 года Мадрид начал готовить свой уход. 20 августа 1974 года правительство генерала

---

² Статья написана специально для настоящего сборника. Автор – испанская журналистка газеты El Mundo, специалист по проблемам Ближнего Востока и Магриба. Здесь и далее примечания, кроме специально оговоренных случаев, принадлежат составителю.

Франсиско Франко объявляет, что в первой половине 1975 года в Сахаре пройдет референдум по вопросу о самоопределении, согласно предписаниям ООН.

В ответ на планы Испании Марокко, выразивший интерес присоединить себе территорию Западной Сахары, запросило у Международного суда в Гааге заключение о своих правах на эти владения. Заключение Международного суда от 16 октября 1975 года содержит отказ Рабату в его претензиях на присоединение Западной Сахары. Тем не менее король Марокко Хасан II по-своему интерпретировал вердикт и 6 ноября того же года организовал так называемый «Зеленый марш»: многочисленное вторжение в зону с участием более 300 тысяч гражданских лиц. Несколько дней спустя, 14 ноября, правительство агонизировавшего Франко уступает давлению Рабата и передает Западную Сахару Марокко и Мавритании, подписав с этими странами трехстороннее соглашение. Рабат занимает северную часть территории, Мавритания захватывает южную. Большая часть жителей Западной Сахары бежит от оккупации и злоупотреблений марокканской армии и обосновывается в алжирской пустыне. Начинается война, которая сталкивает Фронт ПОЛИСАРИО с обоими соседями. Жестокие бои длятся до 1991 года, даты, когда подписывается соглашение о прекращении огня. Но еще раньше, в 1976 году, Мавритания, истощенная повстанцами из Фронта ПОЛИСАРИО, принимает решение уйти с территории. Освободившиеся земли захватывает Рабат.

Перемирие, установленное в 1991 году, должно было привести к проведению в следующем, 1992 году референдума по вопросу о самоопределении. Для составления списка лиц, имеющих право участвовать в референдуме, который бы обновил список, составленный в 1974 году испанцами, была создана Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС, MINURSO), которая до сих пор размещена на территории и следит за осуществлением прекращения огня. Тем не менее с тех самых пор Марокко всячески препятствует процессу, предъявляя сотни тысяч апелляций по списку имеющих право голоса, составленному МООНРЗС.

Несмотря на то что в 1997 году были подписаны Хьюстонские соглашения, в которых был достигнут компромисс по проблеме идентификации лиц, имеющих право участвовать в референдуме, конфликт продолжает обостряться. Сложилась ситуация немира и не-войны. Список лиц, имеющих право участвовать в референдуме, до сих пор не утвержден во многом из-за «забывчивости» международного сообщества. Но вопреки всему сахарцы, живущие в изгнании, борются за право самим решать свою судьбу. Вот уже тридцать лет более 200 тысяч человек сводят концы с концами в лагерях для беженцев в алжирском городе Тиндуф, без водопроводной воды и электричества, в полной зависимости от международной гуманитарной помощи, в невыносимых условиях. Они ждут, что настанет наконец тот день, когда они смогут вернуться в свои дома.

Тем временем на занятых марокканцами территориях ситуация взрывоопасна. В мае 2005 года сахарцы начали «интифаду», организовав мирные демонстрации против репрессий Рабата в регионе. Местное население находится в меньшинстве на своей собственной территории и страдает от дискриминации и безработицы, живет без права оседлости и при постоянном надзоре со стороны марокканских сил безопасности, в то время как более 300 тысяч марокканских поселенцев обосновались в этой зоне в улучшенных условиях и с предоставленными марокканским правительством социальными привилегиями. С начала сахарской «интифады» уже погибло три активиста, десятки борцов за права человека брошены в тюрьмы и подверглись пыткам. Регион заблокирован силами безопасности, которые вводят комендантский час и жестоко подавляют любой протест.

Сегодня миссия ООН в Западной Сахаре под угрозой отзыва. Процесс находится в худшем состоянии за последние годы, и риск того, что возобновится военный конфликт, с каждым разом все сильнее. И все это несмотря на жесты, подобные тому, какой сделал Фронт ПОЛИСАРИО, отпустив в августе 2005 года – под присмотром Международного комитета Красного Креста и при посредничестве США – последних марокканских военнопленных. Это решение не получило адекватного отклика со стороны Рабата. Хотя позже, в январе 2006-го, король Мохаммед VI объя-

вил, что в апреле намерен обнародовать план по предоставлению региону широкой автономии. Но время идет, и право на референдум, посредством которого сахарцы должны выбрать между независимостью и интеграцией с Марокко, превращается в возможность, «с каждым разом все более отдаленную», как признал сам генеральный секретарь ООН Кофи Аннан пять лет назад.

Последняя попытка достигнуть согласованного мира была предпринята в 2001 году, когда специальный посланник Аннана в регионе американец Джеймс Бейкер предложил план, предусматривавший предоставление широкой автономии региону в течение пятилетнего переходного периода, после которого должен быть проведен референдум по вопросу о самоопределении. В нем приняли бы участие сахарцы и марокканские поселенцы. Фронт ПОЛИСАРИО согласился на так называемый «план Бейкера». Тем не менее Марокко отвергло его, сославшись на то, что не намерено допустить, чтобы на голосование был вынесен вопрос о независимости территории.

Рабат предпочитает говорить о том, чтобы наделить регион ограниченной автономией, хотя в самом королевстве нет такого территориального деления, поскольку Марокко является централистским государством. Таким образом, закрепляется оккупация, которую Марокко осуществляет с 1975 года. Тем не менее эта альтернатива никогда не воплощалась на практике в одностороннем порядке, поскольку опасна для Мохаммеда VI. Предоставление автономии Западной Сахаре, с ее автохтонным этносом с собственным языком, историей и культурной идентичностью, сильно отличающимися от таковых марокканского населения, открыло бы путь для того, чтобы другие национальные группы, такие, как берберы севера, могли потребовать для себя подобной формулы существования.

Сахарцы, живущие в лагерях для беженцев в алжирской пустыне, уже попробовали создать модель государства в Тиндуфе. В 1976 году они образовали Сахарскую арабскую демократическую республику (САДР) и с тех пор выбирают всеобщим голосованием своих лидеров. У них есть свое правительство, министерства, профсоюзы, СМИ и неправительственные организации, а также зарождающаяся экономика, основанная на торговле. САДР уже

признана Африканским союзом и такими странами, как Алжир, Сирия, Индия, Куба. Хотя такие государства, как Испания, формально не признают республику, правительства испанских автономий, провинций и городов страны поддерживают с сахарцами тесные отношения в области гуманитарной помощи и образования.

Таким образом, мы имеем спорную проблему, в решении которой международное сообщество играет основополагающую роль. Так происходило и с другими конфликтами. Наиболее яркий и оптимистичный для сахарцев пример – это Восточный Тимор. Там в 1999 году был положен конец индонезийской оккупации бывшей португальской колонии посредством проведения референдума по вопросу о самоопределении, который принес независимость восточной части острова.

Кипр – это другой пример, который нужно иметь в виду, хотя он и не столь обнадеживающий, как предыдущий. На острове, поделенном с 1974 года на греко-кипрскую и турецко-кипрскую части, в 2004 году под опекой ООН прошел референдум для решения вопроса о воссоединении территории перед вступлением в Евросоюз, которое состоялось через несколько месяцев. По результатам голосования греки-киприоты отказались объединяться с северной частью (турки-киприоты проголосовали «за»). После провала предложения о воссоединении острова в ЕС вошла только греческая часть, что привело к углублению изоляции турецкой части и возрастанию риска того, что остров окажется окончательно поделенным.

Другие примеры могли бы привести к разработке модели для решения проблемы Западной Сахары. Скажем, Косово, территория, расположенная на юге Сербии и населенная более чем 80% албанцев. После вмешательства НАТО территория находится сегодня под временным управлением ООН, которая должна в ближайшие месяцы окончательно решить будущий статус Косово.

В начале 2006 года президент России Владимир Путин высказался по этому вопросу: «Все варианты, которые будут выработываться контактной группой, должны иметь универсальный характер... Не все конфликты разрешены на постсоветском пространстве.

Мы не можем идти по пути, когда в одном месте будем применять одни принципы, а в другом – другие».

Если будет принята позиция об универсальном характере решений подобных конфликтов через переговорный процесс под эгидой ООН, перед народами непризнанных государств откроются новые надежды. Не только проблема Западной Сахары, но и другие конфликты, законсервированные во времени и расплывшиеся по всему миру, могли бы быть решены. На постсоветском пространстве, например, ООН могла бы принять участие в решении конфликта в Нагорном Карабахе (анклаве с преимущественно армянским населением в Азербайджане). За него дерутся оба государства, он самопровозгласил свою независимость в 1991 году, хотя и не признан ни одним государством. Можно было бы и добиться разблокирования переговоров между Арменией и Азербайджаном под опекой России и США. Южная Осетия, Абхазия или Чечня³ также могли бы извлечь пользу из мирного процесса, если бы существовало серьезное желание применить в этих конфликтах формулы ООН.

---

³ В 2003 году в Чечне прошел референдум по проекту Конституции Чеченской республики, соответствующий, в частности, и нормам ООН. Подавляющим большинством голосов высказавшись за проект Конституции, избиратели Чечни тем самым высказались и за содержащуюся в ней норму о статусе Чечни в качестве субъекта Российской Федерации. *(Примечание издателя)*

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУ ИСПАНИЕЙ, МАРОККО И МАВРИТАНИЕЙ ПО ЗАПАДНОЙ САХАРЕ

Собравшись в Мадриде 14 ноября 1975 года, делегации, законным образом представляющие правительства Испании, Марокко и Мавритании, проявляют согласие по следующим принципам:

1. Испания ратифицирует свое решение, – неоднократно высказанное в ООН, – деколонизировать территорию Западной Сахары, положив тем самым конец обязанностям и полномочиям, которые у нее есть по отношению к данной территории в качестве «управляющей власти».

2. В соответствии с предыдущим решением и согласно переговорам, поддержанным Объединенными Нациями, с вовлеченными сторонами, Испания немедленно приступит к созданию Временной администрации на территории. В ней примут участие Марокко и Мавритания в сотрудничестве с Джемая, и ей будут переданы обязанности и полномочия, о которых идет речь в предыдущем параграфе. Вследствие этого, стороны договариваются назначить двух помощников губернатора из числа кандидатов, предложенных Марокко и Мавританией, чтобы они замещали в его функциях Генерального губернатора Территории. Окончание испанского присутствия на Территории полностью будет реализовано до 28 февраля 1976 года.

3. Мнение сахарского населения, высказанное через представителей Джемая, будет уважено.

4. Три страны будут информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о выполнении положений данного документа как результата переговоров, проведенных в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций.

5. Три участвующие страны заявляют о том, что пришли к прежним заключениям с наилучшим духом взаимопонимания, братства и уважения принципов Устава Организации Объеди-

ненных Наций и в качестве наилучшего вклада в поддержание мира и международной безопасности.

6. Данный документ вступит в силу в тот же день, когда будет опубликован в Официальном государственном бюллетене «Закон о деколонизации Сахары», который обязует испанское правительство достичь компромиссов, предусмотренных в данном документе.

Карлос Ариас Наварро

Ахмед Осман

Хамди Мукнасс⁴

---

⁴ Тогдашние премьер-министры Испании, Марокко и Мавритании соответственно.

ИНТЕРВЬЮ КОРОЛЯ МАРОККО МОХАММЕДА VI

Хесус Себеррио и Игнасио Сембреро⁵

Неожиданно, прямо посреди каменистого пейзажа, окружающего Оуарзазате, город, названный воротами пустыни, появляется, как мираж, королевская резиденция: небольших размеров для местных нужд, с видом на озеро, в которое стекаются воды с южного склона Атласа, и рядом с невероятным полем для гольфа.

Это там, в 225 километрах от Маракеша, король Мохаммед VI, председательствовавший на Неделе туризма, назначил встречу корреспондентам газеты El País для первого интервью испанской прессе с момента своего восшествия на престол в июле 1999 года.

Первые пять лет пребывания на троне были отмечены, среди прочего, серьезным дипломатическим кризисом с Испанией, который длился 20 месяцев. Обе страны были на грани вооруженного столкновения, когда вспыхнул спор вокруг островка Перехиль (Турах, по-мароккански). Саммит в Маракеше, в декабре 2003 года, еще при председателе правительства Хосе-Марии Аснаре несколько улучшил отношения. Победа социалистов на выборах в марте 2004 года создала новый климат в отношениях между Мадридом и Рабатом.

С приходом нового правительства к власти в апреле 2004 года испанская дипломатия изменила свой подход к спорной проблеме Сахары. Что вы думаете об этом?

Я бы хотел сказать, прежде всего, следующее: я знаю, что существует определенная досада в некоторых испанских политических кругах по вопросу Сахары, несмотря на то – я хотел бы это также подчеркнуть, – что территория была нами возвращена в 1975 году законным и мирным способом. Я хотел бы, чтобы Испания, которая присутствовала в Сахаре, помогла нам конструктивным

---

⁵ Здесь приведены выдержки из интервью короля Марокко Мохаммеда VI, касающиеся проблемы Западной Сахары. Интервью было опубликовано в испанской газете El País 16 января 2005 года.

способом, практикуя политику позитивного нейтралитета, как это делают другие дружественные нам страны.

Это вопрос, который я неоднократно обсуждал со всеми испанскими правительствами. Я настаивал на том, чтобы они были нашими союзниками в поисках решения сахарской проблемы, учитывая, что это марокканская территория. Не следует забывать, что есть сахарцы, для кого марокканство Сахары не подвергается сомнению. Ни я, ни марокканский народ никогда не согласимся уступить власть Марокко над этими провинциями.

Какое же вы предлагаете решение проблемы, после того как ушел в отставку спецпосланник Генерального секретаря ООН по Западной Сахаре американец Джеймс Бейкер? ⁶

Мы за переговоры по достижению политического решения. С 1996 года многие страны пригласили Марокко и другие стороны, вовлеченные в проблему, найти альтернативу референдуму, предусмотренному планом 1991 года⁷, хотя уже тогда было понятно, что этот план не осуществим. Мы согласились, тем самым, на политическое решение, которое также называется «третий путь». Оно состоит в том, чтобы позволить народу, которого это касается, решать свои проблемы под суверенитетом Марокко. В настоящее время со всей искренностью мы ищем с ООН пути продвижения этого согласованного политического решения.

Что явилось причиной усиления напряженности между Марокко и Алжиром с лета 2004 года?

Не вдаваясь в детали, скажу, что у нас хорошие двусторонние отношения с Алжиром. Надо четко представлять себе, что безопасность Алжира первостепенна для Марокко. Так, что касается охраны границ, мы всегда работали совместно над тем, чтобы не

---

⁶ Личный посланник Генерального секретаря ООН Кофи Аннана Джеймс Бейкер ушел в отставку с этого поста в июне 2004 года, после того как два предложенных им плана по урегулированию проблемы Западной Сахары были отвергнуты Марокко.

⁷ Первый план по урегулированию конфликта в Западной Сахаре, разработанный ООН в 1991 году и предусматривавший, среди прочего, подписание между сторонами акта о перемирии и создание миссии ООН на территории.

допустить того, чтобы вооруженные алжирские группировки могли найти себе пристанище в Марокко.

Личные отношения между президентом Бутефликой и мной превосходны. При этом есть большая разница между тем, что говорит Алжир, и тем, что он делает. Нельзя, с одной стороны, подтверждать как простой член ООН свою преданность таким принципиальным позициям, как самоопределение, а с другой – вести злобную кампанию против Марокко, будучи стороной, вовлеченной в конфликт. Первое – это нормально, второе я понять не могу. Бутефлика, как президент Алжира, и сам я, как король Марокко, мы должны работать над тем, чтобы отшлифовать шероховатости и попытаться сделать так, чтобы наши отношения были более динамичными.

Какой тип автономии вы готовы применить в Сахаре?

Это вопрос, по которому мы сейчас ведем переговоры с Организацией Объединенных Наций, и с этой целью я недавно принимал Альваро де Сото⁸. Тем не менее, я думаю, что, возможно, еще рано рассказывать об этом прессе.

Стали ли усилия, предпринятые в Сахаре, препятствием для экономического прогресса остального Марокко?

Они стали грузом, но не препятствием. Когда мы вернули себе Сахару, мы заметили, что там не было инфраструктуры. Пришлось предпринять особые усилия, с экономической точки зрения и, конечно же, с политической. Некоторые южные провинции в считанные годы испытали ускоренное развитие, более высокое, чем в других регионах.

Марокканская экономика в целом предприняла большие усилия, чтобы способствовать этому развитию. Мы нисколько не сожалеем об этом, потому что это необходимо было сделать. И хотя эти усилия были направлены на Сахару, мы смогли дать импульс развитию и других зон. Есть еще много других больших проектов, реализованных или запланированных, как, например, порт Танжер-Средиземноморье (между Танжером и Сеутой), сеть ав-

---

⁸ Личный посланник Генерального секретаря ООН в 2004-2005 годах.

тодорог, туристическая инфраструктура, создание свободных экономических зон и т. д.⁹

---

⁹ В ходе поездки по Западной Сахаре в марте 2006 года король Мохаммед VI объявил обширный пятилетний план по социально-экономическому развитию южных провинций – «Национальную инициативу по человеческому развитию на 2006-2010 годы», - предусматривающий осуществление различных социально-экономических проектов по обеспечению населения Западной Сахары питьевой водой, жильем, дорогами.

ЗАПАДНО-САХАРСКИЙ ТУПИК

*Хадижа Финан*¹⁰

В прошлом году в Западной Сахаре прошли демонстрации в поддержку отделения от Марокко: они были жестоко подавлены. Несмотря на посреднические усилия ООН, обе стороны упорствуют и не желают идти ни на какие, даже самые необходимые компромиссы.

Абубакр Джамал, главный редактор марокканского еженедельника *Le Journal*, в августе 2005 года опубликовал открытое письмо королю Мохаммеду VI. «Путь, по которому развивалась ситуация в Западной Сахаре, – пишет он, – не выгоден Марокко. Общественное мнение здесь заблуждается, думая, что поддержка нашей позиции ослабевает. Есть еще опасения, что неблагоприятный исход этого конфликта приведет к периоду нестабильности, который может стать разрушительным для будущего страны. Поражение могло бы угрожать монархии и дорого стоить стране».

Начиная с мая 2005 года в двух крупнейших городах Западной Сахары – Эль-Аюне и Смаре – прошла серия демонстраций с призывами к отделению. Жестокость, с которой они были разогнаны, в особенности в октябре, сделали ситуацию более взрывоопасной. В попытке разрешить кризис США использовали свое дипломатическое влияние, чтобы помочь обеспечить освобождение в августе 2005 года последних 404 марокканских заключенных, удерживаемых Фронтом ПОЛИСАРИО. В сентябре, после отставок Джеймса Бейкера и Альваро де Сото, Генеральный секретарь ООН назначил своим личным посланником в Западной Сахаре Питера ван Вальсума.

Эти события стали поворотным моментом в истории конфликта. Имея двух его участников, цепляющихся за свои непримиримые позиции, ООН осознает, насколько сложно будет найти решение

---

¹⁰ Статья была опубликована в английской версии газеты *Le Monde diplomatique* в январе 2006 года. Автор – исследователь Французского института международных отношений и преподаватель Института политических исследований Парижа. Copyright *Le Monde diplomatique* 2006. www.mondediplo.com.

этого тридцатилетнего спора. Демонстрации в Эль-Аюне и Сма-ре показали, что в этом конфликте есть и более спорные моменты, чем фосфаты, рыбные запасы и политические амбиции Марокко и Алжира. Если здесь и можно найти выход, политики должны выступить с новыми и оригинальными идеями.

Претензии Марокко на эту бывшую испанскую колонию восходят к 1975 году и основаны на историческом праве. Начиная с 1979 года, когда Мавритания отозвала свои претензии, Марокко оккупировало территорию. Фронт ПОЛИСАРИО, поддержанный Алжиром, борется за независимость под лозунгом национального самоопределения. В самом начале конфликта обе стороны – Марокко и Алжир – эксплуатировали напряженность для того, чтобы укрепить свой новый статус суверенного государства. Но шло время, и это стало препятствием для двустороннего сотрудничества и строительства Арабского Магрибского союза.

Марокканская монархия использовала войну, чтобы вдохновить национальное единство, разрядить критику слева, отвлечь энергию армии и восстановить собственную законность после разрушительных социальных и политических кризисов 1970-х¹¹. Что касается Алжира, то, несмотря на отсутствие официальных требований по отношению к Западной Сахаре, территориальный вопрос всегда представлял там внутреннюю политическую проблему. По крайней мере до смерти президента Хуари Бумедиена в 1978 году правительство стремилось воспрепятствовать слишком близким отношениям между Марокко и Западом¹², пока алжирские военные пытались укрепить свое влияние, разыгрывая национальную карту.

Референдум, которого не было

Все 70-е годы Марокко отказывалось уступить даже дюйм того, что, как оно настаивало, было неотъемлемой частью его территории. Но превосходное знание местности повстанцами из Фронта ПОЛИСАРИО позволило им нанести ряд серьезных поражений

---

¹¹ В 1971 году полковник Мохаммед Абабу совершил переворот. В следующем году король Хасан II чудом спасся от воздушной атаки. *(Примечание автора)*

¹² См. статью Лауари Адди «Алжир и Рабат, столько миль порознь»: *Le Monde diplomatique*, английская версия, декабрь 1999 года. *(Примечание автора)*

марокканским вооруженным силам. И хотя в 1981 году король Хасан II согласился в принципе на проведение референдума по вопросу о самоопределении, он продолжал укреплять свои вооружённые силы. Строительство оборонительных стен, защищавших ненаселенные районы от набегов отрядов Фронта ПОЛИСАРИО, позволило армии покончить с активностью повстанцев и преобразовать конфликт в более выгодную войну на изнурение.

Надежда короля состояла в том, что он в конечном счете обеспечит себе победу, нейтрализуя владение врагом знаний ландшафта и передав спор международному арбитражу. Два события 1988 года подтвердили эти ожидания. Алжир восстановил дипломатические отношения с Марокко после двенадцатилетнего разрыва. И господство племени регейбат над другими племенами ускорило кризис внутри самого Фронта ПОЛИСАРИО, в результате которого значительное число сахарцев из лагерей для беженцев в Тиндуфе в западной части Алжира вышли из рядов Фронта и откликнулись на призыв Хасана «воссоединиться с милосердной и всепрощающей родиной».

Марокко пыталось представить конфликт в Западной Сахаре как скорее внутреннюю, чем международную проблему. Хасан особо надеялся на то, что поддержка недовольных действиями Фронта ПОЛИСАРИО сделает референдум излишним. Его милосердие отражало традиционный процесс обеспечения экспансии методом убеждения племен дать клятву преданности короне. Желая интегрировать народ Западной Сахары через политику регионального развития, он отказался вести переговоры непосредственно с Фронтом ПОЛИСАРИО.

В конечном счете обе стороны согласились на ООНовский план мирного урегулирования, и референдум по вопросу о самоопределении был назначен на 1992 год. Но провал в переговорах о том, кто должен иметь право голоса, препятствовал проведению референдума. С тех пор все предложения ООН, включая план специального посланника Джеймса Бейкера о четырех- или пятилетнем переходном этапе автономии с последующим проведением заключительного решающего референдума, были отвергнуты одной или другой стороной.

В то время как Фронт ПОЛИСАРИО и Алжир всегда поддерживали идею референдума, Марокко предпочитало выжидать, пока поддержка Алжиром сахарцев не дрогнет, надеясь на то, что смерть Бумедиена могла бы открыть путь для достижения соглашения с его преемником, Шадли Бенджедидом. Позже, в течение 1990-х годов, борьба Марокко с исламскими террористами была основана на слабости Алжира. Хотя исполнительная власть Алжира сплотилась вокруг нынешнего президента Абдельазиза Бутефлики, армия и органы безопасности остаются мощными, но общее согласие по вопросу Западной Сахары и в более широком смысле по вопросу отношений с Марокко вряд ли будет достигнуто.

Торговый партнер и союзник

США считают Алжир важным торговым партнером и союзником в глобальной войне против террора. Алжир восстановил свои позиции на международной и африканской арене. Признание ЮАР Сахарской арабской демократической республики (САДР) в 2004 году несколько маргинализировало Марокко, отказавшегося присоединиться к Африканскому союзу из-за признания им требований сахарцев. Несмотря на назначение Ларби Белкхейра послом в Марокко¹³, похоже, нет оснований для того, чтобы Алжир смягчил свою позицию.

Марокко не может реально позволить себе столь же сильно упорствовать. Его официальное предложение предоставить Западной Сахаре значительную автономию при ближайшем рассмотрении кажется заурядным: не удивительно, ведь политический и институциональный подтекст такого решения требовал бы пересмотра конституции. Марокко хочет формально сохранить национальный суверенитет и в то же время жаловать реальную автономию населению, стремящемуся к полной независимости. После тридцати лет сепаратистской войны сахарцы не удовлетворятся ограниченной свободой в качестве лишь региона Марокко.

---

¹³ Белкхейр, политический инсайдер, имеющий тесные связи с генералами армии и специальный советник Бутефлики до своего назначения послом, инициировал неудавшееся примирение с Марокко в 1988 году. *(Примечание автора)*

В попытках определить границы сахарской автономии Хасан объявил, что, «за исключением печати и флага», все остальное можно обсуждать. Он предполагал, что, если эта формула привлечет сахарцев внутри Фронта ПОЛИСАРИО, он мог бы рассчитывать и на остальных. Но в течение последних шести месяцев именно последняя группа – население Эль-Аюна и Смары – настойчиво требует независимости.

Хотя официальная позиция остается неизменной, региональная и внутренняя политика значительно изменилась. Правительства Алжира и Марокко могут стремиться монополизировать проблему, но ассоциации и политические партии пытаются разобраться в кризисе и по возможности способствовать поиску решения. Марокканские политические партии, кажется, активно ищут выход, который удовлетворит их собственные намерения.

Партия «Истикляль»¹⁴, боясь потерять свои традиционные позиции как защитника территориальной целостности, сопротивляется идее автономии и предложила региональную структуру, охватывающую Западную Сахару. Умеренная исламистская Партия справедливости и развития, основанная в 1998 году и имеющая ныне 42 места в парламенте, заняла твердую позицию по этому вопросу, который мог бы стать проверкой ее лояльности короне. С тех пор как партию обвинили в моральной ответственности за взрывы бомб в Касабланке в мае 2003 года, ее лидеры попытались сделать акцент на национальных нотках.

Вне контроля

Жестоко подавленные демонстрации за отделение в Эль-Аюне и Смаре создают впечатление, в местном масштабе и за пределами страны, что Марокко не контролирует полностью ситуацию в Западной Сахаре. Некоторые наблюдатели отметили, насколько изменилась ситуация по сравнению с 1999 годом, когда Эль-Аюн стал свидетелем недели полицейского насилия против сахарских студентов, призывавших к повышению стипендий и улучшению

---

¹⁴ «Истикляль», одна из старейших политических партий Марокко, отстаивает национальное значение вопроса о независимости. Она составила карту великого Марокко, чьи границы уходят далеко за пределы нынешних границ и включают Мали, Мавританию и Западную Сахару. *(Примечание автора)*

работы общественного транспорта. В этом случае королю удалось восстановить контроль, отправив министров выслушать сахарцев и успокоить их.

Но невиданные социальные протесты 1999 года сегодня становятся в основном политическими. Манифестанты не поддерживают открыто Фронт ПОЛИСАРИО, но они призывали к независимости на интернет-сайтах¹⁵ и в дискуссионных группах, как и на улицах. Отсутствие какого-либо ответа лишь служит ужесточению действий сахарцев по отношению к правительству Рабата.

Итак, пробудит ли конфликт изменившаяся внутренняя и региональная ситуация? Многие северные африканцы молятся за то, чтобы возобновившийся интерес США к проблемам региона помог положить конец кризису. США хотят расширить сферу влияния НАТО и надеются использовать марокканскую армию для обеспечения региональной стабильности, но это будет невозможным, если Марокко будет вовлечено в локальные споры, в частности с Алжиром. Американские компании инвестировали в развитие залежей алжирской нефти и газа и хотят, чтобы напряженность в регионе спала. Прежде всего, США добиваются большего контроля над Сахелем, полупустынным районом на юге Сахары, где, как они предполагают, нашли убежище исламские террористы, к которым, есть опасения, могут присоединиться и недовольные ситуацией сахарцы.

Какими бы ни были их цели, США будет сложно действовать в одиночку и они предпочтут обеспечить поддержку и сотрудничество таких стран, как Испания, Франция и Мавритания, которые заинтересованы в обеспечении мира в регионе. США должны также принять во внимание популярные стремления и придумать образные ответы: любое решение, которое вручает полную победу одной стороне, рискует посеять семена будущего конфликта. Марокко ставило все на свою территориальную целостность, в то время как алжирцы и сахарцы сделали подобную ставку на самоопределение. Будет сложно решить конфликт так,

---

¹⁵ См.: www.cahiersdusahara.com (на французском и арабском). (Примечание автора)

чтобы не казалось, что защищается одна сторона, а другая объявляется вне закона.

ЗАЛОЖНИКИ ТИНДУФА

*Аурелио Артема*¹⁶

Я только что вернулся из лагерей для сахарских беженцев в Тиндуфе (Алжир), где провел неделю. Это опыт, который я советую приобрести всем моим согражданам, особенно нашим представителям, потому что, находясь у себя дома, мы не можем столь наглядно ощутить нищету политического беженца. Посреди каменистой пустыни, под ненадежным укрытием палаток и открытых сооружений из земляных брикетов, без водопроводной воды и доступной телефонной связи¹⁷, в компании немногочисленных коз, питающихся больше бумагой и пластиком, чем чем-либо другим, живут в ужасных условиях тысячи и тысячи людей, чья недавняя история была частью нашей. Они там пребывают в постоянном ожидании, без будущего. В таком состоянии они живут уже 30 лет, в зависимости от международной общественной милости и с ощущением унижения от того, что они обречены, сами того не подозревая, на слабую надежду самим что-либо произвести и когда-либо вернуть. Заключенные пустыни, как недавно назвал их один знаменитый испанский писатель. Скорее, боюсь, заключенные постыдной сети интересов, в которой Испания тоже участвует.

Фосфатные рудники, косяки рыб и нефтяные скважины, похоже, представляют собой более ценный товар, чем любые международные принципы или договоры. Здесь начинается катастрофа этого излишнего населения, у которого столько упущенных жизней, начинается медленное прозябание этих человеческих отшельников, вышедших из гнусного политического процесса, ко-

---

¹⁶ Статья была опубликована в испанской газете El Pais 4 января 2006 года.

¹⁷ Одна из функций миссии ООН в Западной Сахаре состоит в обеспечении телефонной связи между беженцами в лагерях и сахарцами, проживающими на занятой марокканцами территории. Так, согласно докладу генсека ООН Кофи Аннана от 12 апреля 2006 года, продолжает «успешно функционировать линия телефонной связи между лагерями беженцев в районе Тиндуфа и Территорией. С момента ее создания из лагерей было сделано свыше 43700 телефонных звонков, которые позволили беженцам связаться со своими родственниками в Территории».

торый никто не желает возобновлять. Перед нами не повергнутое правительство или некое меньшинство верных ему людей, оказавшихся в изгнании, перед нами процесс вытеснения значительной части целого народа. Мы говорим об обществе, чьи члены младше 30 лет родились в лагерях и вряд ли у них будет другое место проживания, чем это «не-место», отсутствующее на картах. Что станет с этими вечными чужеземцами? Те из них, кому удастся получить за границей более высокий статус, сталкиваются с дилеммой принести в жертву своих и уйти или пожертвовать собой ради них и закрыться в стенах из необожженного кирпича. Под железным контролем со стороны Алжира и под давлением нескончаемой смены пустых дней посетителю этих мест не удастся представить себе, что может ожидать этих кочевников, пребывающих в заключении. Этому посетителю хочется заключить вместе с Зигмунтом Бауманом¹⁸, что «можно быть вечным беженцем. Пути возвращения в утерянный – или, скорее, уже не существующий – домашний рай почти отрезаны, и все выходы из лагерного чистилища ведут в ад».

Верно то, что именно сейчас обнаруживается очень много других скоплений беженцев в мире, где пребывают более 22 миллионов человек, но сахарский «мешок» ближе всего к нам и более «наш», чем остальные. Я хочу сказать, что мы во многом ответственны за отчаяние, в которое погружены сахарцы: ответственны последнее франкистское правительство и последующие правительства демократической эры, так же как и нынешнее правительство. И мы все, граждане, ответственны за то, что допустили это. Не зря, в этой связи, относительно политической вины немецкого общества за нацистские ужасы Карл Ясперс¹⁹ провозгласил, что «любой гражданин ответственен за действия своего правительства или властей, если только он не говорит или действует открыто против них».

Эта ответственность проистекает из нашего прошлого как колониальной власти, и бывшая колония это еще помнит. Они все еще довольно часто прибегают к нашему языку и преподают в школах испанский вместе со своим языком. Но ответственность

---

¹⁸ Известный польский социолог (родился в 1935 году).

¹⁹ Известный немецкий философ (1883-1969).

растет, пока не становится чистым позором, если предполагается, что мы оставили их в момент, когда именно мы, и никто другой, должны были вернуть им их политическую свободу. Мы бросили их на разграбление со стороны более сильного соседа, забыв о нашем много раз данном слове и взятых на себя обязательствах, с абсолютным пренебрежением к резолюциям Организации Объединенных Наций. Нет более точного термина, чтобы все это обобщить как предательство. Так Сахара перестала быть испанской, одновременно перестав быть сахарской, и пережила умеренную колонизацию, испытав полный грабеж своей территории.

С тех пор и по сегодняшний день нет недостатка в гуманитарной помощи, предоставляемой Испанией, это так, что без сомнения выражает похвальное чувство солидарности в испанском обществе. Но все это ложное утешение, если только наш парламент и правительство не начнут переводить такой милосердный жест в настоящее действие правосудия для Сахары. Эти беженцы мешают, поскольку являются свидетелями огромной низости, совершенной по отношению к ним, но никогда не поздно исправить ситуацию (еще многие остались в живых). Чувство гуманности не должно заслонять справедливость, а частная мораль не может заменить общественное действие. В целом: помимо гуманитарного присутствия уже давно там требуется политическое вмешательство. Каким оно должно быть, лучше знают дипломаты и знатоки международной конъюнктуры, но начальный импульс должны дать мы, испанские граждане. Цель не может быть иной, как исполнение много раз повторенных резолюций Организации Объединенных Наций. То есть проведение соответствующего референдума по вопросу о праве на самоопределение.

Ведь это право, которое в нынешней ситуации сопровождает каждого сахарца и потому должно быть признано. Речь не идет о том, чтобы позволить им исполнить свой каприз, о том, кем они хотят быть политически, ни объявить произвольное желание отделиться от Марокко. Им не нужно ни придумывать давнюю историю в поддержку своих претензий, ни предъявлять изначальные и маловероятные коллективные права. Международный Гаагский трибунал (и по запросу самого марокканского монарха)

уже раз и навсегда заявил 16 октября 1975 года, что не обнаружил «никакой связи территориального господства между территорией Западной Сахары и Королевством Марокко или мавританским сообществом. Таким образом, трибунал не нашел юридических связей (...), которые бы видоизменили деколонизацию Западной Сахары, и в частности, принцип самоопределения через свободное и подлинное волеизъявление народов территории».

У права на самоопределение с намерением добиться политической независимости, согласно лучшим современным исследованиям (наши националисты, конечно же, гордятся тем, что не знают их), «терапевтическая» основа. Она состоит в том, что это последнее средство достижения особой политической общности, чтобы покончить с длительной дискриминацией или насилием со стороны центрального правительства, с пренебрежением к правам человека на этой территории или, наконец, с его присоединением силой со стороны государства-завоевателя. Отсюда предпочтительным полем для исполнения такого права стали бывшие колонии. Вместе и порознь, они являются обязательным условием, которые там и не менее 30 лет выполняются с избытком.

Отсюда следовали бы другие дополнительные привилегии. И нашему правительству предоставляется великолепная возможность, приняв эту инициативу во внешней политике, затем взяться за политическую педагогику во внутренней. Это стало бы подходящим моментом для того, чтобы испанские граждане осознали, почему у бесспорного права в случае с Сахарой в отношении к Марокко нет достаточных законных оснований, как в случае со Страной Басков в пределах наших границ. Все аргументы, которые будут приведены в пользу тех, должны быть приведены против этих. Таким образом, если не будет хватать доводов, одно лишь предположение этого бокового убедительного эффекта должно было бы воодушевить нас на то, чтобы благоприятствовать процессу самоопределения сахарцев.

И не только это. Политические риски будут большими, без всякого сомнения, но Испания восстановила бы на мировой арене признание, которое она начала приобретать с первым провидением международной политики, продиктованной нынешним прави-

тельством. Настал час, чтобы наш король, вместо слащавых двусмысленностей в отношении марокканского режима, вспомнил о слове, данном принцем 1 ноября 1975 года людям из Эль-Аюна. Настал также момент попросить председателя правительства Сапатеро, чтобы тот гнев, которым он так хвастался, выводя испанские войска из Ирака, он продемонстрировал и сейчас, поддерживая правое дело сахарцев. Потому что речь идет о долге, чью выплату уже не могут больше ждать эти выносливые кредиторы.

САХАРА: ОБЯЗАННОСТЬ ПЕРЕКЛЮЧИТЬСЯ НА ВЫСШУЮ СКОРОСТЬ

*Нури Зияд*²⁰

В Мадриде Мигель Моратинос, глава испанского МИДа, встретился с Питером ван Вальсумом, личным посланником генсека ООН в Западной Сахаре²¹. В Алжире президент Абдельазиз Бутефлика, после выздоровления, провел переговоры с президентом Бразилии да Сильва Лулой. Проблема Сахары всем своим грузом повисла в воздухе во время обеих встреч. Правительство Сапатеро старается, насколько это возможно, играть положительную роль в этом вопросе, но сталкивается при этом с очевидными затруднениями, поскольку значительная часть испанского гражданского общества все еще находится во власти доводов, высказываемых представителями Фронта ПОЛИСАРИО. Бутефлика же не перестает мусолить свою симфонию о праве сахарцев на самоопределение. Эти мелкие расчеты продолжают ослеплять его в представлении о том, чем мог бы стать Великий Магриб.

При любом раскладе все, что имеет отношение к вопросу Сахары, в наше время совершенно не внушает доверия. Наши действия в данном вопросе должны были бы предвосхищать будущее и различать его риски. Действительно, если отложить в сторону разговоры об этой войне, выигранной с поднятыми вверх руками, управление политическим и дипломатическим этапами процесса кажется граничащим с катастрофой. Само собой разумеется, международное сообщество, представленное Организацией Объединенных Наций, все еще не признает «марокканство» этой территории. Карта, изготовленная с этой целью в январе 2006 года, подтверждает эту реальность.

---

²⁰ Статья была опубликована в марокканской газете Liberation 13 февраля 2006 года.

²¹ Встреча, в ходе которой обсуждалась проблема Западной Сахары, состоялась в середине февраля 2006 года. Питер ван Вальсум, назначенный личным посланником Генсека ООН в Западной Сахаре осенью 2005 года, в последнее время выражает сдержанный пессимизм по вопросу скорого разрешения конфликта.

Споры в нашей стране, возможно, должны были бы изменить методологию, основываясь впредь на прозрачным образом преобладающей ситуации. Закончились времена заверений до крайности. Вот и еще одно признание «САДР»²², теперь со стороны Эквадора, и если дела пойдут в том же ритме, наблюдатели предвидят новые акты признания²³. И если довольствоваться лишь тем, чтобы задним числом сожалеть о случившемся, другие африканские страны последуют этому примеру. Пришло время упреждающих дипломатических действий. Нехватки в козырях нет.

И поскольку беда не приходит одна, марокканская дипломатия лишь в последнее время открыла для себя стратегию «совершившегося факта», которой следуют Фронт ПОЛИСАРИО и его хозяева в Алжире. Эта стратегия, однако, в последние несколько лет дала течь. Необходимо сформировать институты с официальным и прочным статусом и на этот раз не в Тиндуфе, а на территории сахарских провинций, или, точнее, той территории, которую Рабат называет буферной зоной.

Зная, что эта зона расстилается на многие тысячи километров по ту сторону линии обороны и представляет собой почти четверть территории Сахары, наблюдатели не позволяют себя обманывать, понимая, что возрождается тезис о разделении и на этот раз речь идет об одностороннем его воплощении в жизнь. Местечко Тифарити приобретает в этом контексте роль столицы для сепаратистов. Не здесь ли муниципалитет Кадиса финансировал формирование так называемого парламента САДР? Это еще не все. Этот арсенал действий встречен на Западе с симпатией, которой пользуются сепаратистские идеи в странах Скандинавии и Латинской Америки. Социальные форумы в Барселоне и Бамако, как и встреча молодежи в Каракасе, продемонстрировали, что только демократы в состоянии защитить этот вопрос за пределами страны. Давайте скажем это громко и во всеуслышание: мы

---

²² САДР – самопровозглашенная в феврале 1976 года Сахарская арабская демократическая республика.

²³ 9 февраля 2006 года Эквадор восстановил дипломатические отношения с САДР, которую уже признавал однажды, в 1983 году. За 30 лет более 80 стран официально признали республику, но в этом списке нет ни одного европейского государства (точнее, лишь одно – Албания).

далеки от той контратаки, которую предприняло правительство Юссуфи²⁴.

Рука, протянутая вовне, чаще обдувается ветрами. Это более ценно именно в политике. И представители Фронта ПОЛИСАРИО быстро это поняли, широко распахнув двери более чем двадцати нефтяным компаниям Австралии, Великобритании и ЮАР. Территория, предложенная им для разведки, – это та самая буферная зона... . Вот сюжет, о котором мы еще не раз услышим оживленные разговоры в ближайшем будущем. Разве эти компании не в курсе ситуации, сложившейся в этой зоне?²⁵ Возможно, это не совсем подходящий вопрос, поскольку такой тип губительной, читай, авантюристской, прямолинейности всегда подкрепляется определенными политическими позициями. Это оружие настолько критическое, насколько Мавритания рассчитывает на то, чтобы в будущем коммерциализировать свои первые добытые баррели. Из-за этого господ из Гиндуфа охватывает ярость, и замалчивание ситуации с арестованными все еще в ходу. Но тем не менее, и наблюдатели это знают, мавританцы, среди прочих, никогда не упустят случая броситься в пустыню и перезавоевать страну своего происхождения. Выигрышная для Марокко карта, похоже, еще не сыграна.

Было бы разумным, наверное, сказать, что письмо министра иностранных дел и сотрудничества, адресованное 1 февраля Генсеку ООН, несколько запоздало²⁶. Не совсем дипломатичный тон этого послания позволяет раскрыть твердую и жесткую марокканскую позицию, но то, что требуется, это хорошо состряпанные планы для парирования сепаратистских стратегий. И в этом смысле только развитая по отношению к другим странам севера Африки

---

²⁴ Абдеррахман эль Юссуфи – премьер-министр Марокко в 1998–2002 годах.

²⁵ Справедливости ради стоит отметить, что лицензии на разведку и разработку нефтяных месторождений в спорной зоне раздает не только руководство САДР, но и Рабат.

²⁶ В начале февраля 2006 года министр иностранных дел и сотрудничества Марокко Мохаммед Бенаиса направил Генсеку ООН Кофи Аннана официально письмо, в котором, в частности, говорится: «Королевство Марокко пытается привлечь внимание ООН к серьезности действий, совершаемых в буферной зоне и направленных на распространение идеи существования территориальной основы для псевдо-республики Сахара».

демократия в Марокко может внушить доверие к марокканским заявлениям по вопросу о форме автономного правительства, которое Марокко рассчитывает сформировать в этом регионе. И почему бы не рассмотреть более широкое предложение для других регионов этой страны, богатой своей историей и географией?

Пока же ситуация, стало быть, не внушает доверия. Между тем ООН, понятное дело, в курсе телодвижений Фронта ПОЛИСАРИО и знает, что некоторые военные зоны, занятые Фронтом, размещены прямо в этой буферной зоне! Нам совершенно не нужны ни Клаузевиц²⁷, ни военные классики, чтобы понять, что именно здесь находятся передовые позиции, которые возвращаются на сцену в рамках стратегии «совершившегося факта» и постепенно становятся неизбежными элементами во всех будущих переговорах.

---

²⁷ Прусский генерал Карл фон Клаузевиц разработал систему безопасности, названную «позицией в осаде».

«САХАРЦЫ НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТАНУТ БОРОТЬСЯ С МАРОККАНСКИМ КОЛОНИАЛИЗМОМ»

*Анна Камачо*²⁸

Мохаммед Абдельализ, президент Сахарской арабской демократической республики (САДР), не верит, что истинная причина сокращения гуманитарной помощи, объявленного в августе 2005 года Европейской Комиссией по гуманитарной помощи (ЕЧНО), как утверждают чиновники организации, в недостатке средств в ЕС. По этой причине этот вклад в виде продовольствия и медикаментов покрывает нужды только 90 тысяч беженцев вместо 158 тысяч, как это было до последнего времени. Будут проблемы, признает Абдельазиз, в лагерях Фронта ПОЛИСАРИО, на юге Алжира. Но, по его мнению, интифада, превратившаяся с мая 2005 года в худший из кошмаров для марокканских военных в Сахаре, которую они занимают незаконно, должна стать предупреждением тем, кто все еще рассчитывает сломить волю сахарского народа и заставить его отказаться от права на самоопределение, которое предоставляет ему международное право.

Повлияет ли сокращение европейской помощи на ситуацию в сахарских лагерях?

Европейская помощь очень важна, но это не единственная помощь. С 1975 года правительство Алжира, которому мы очень благодарны, играет ключевую роль в деле достижения успеха сахарского сопротивления. Началось с того, что Алжир отдал часть своей территории, чтобы люди, убежавшие от марокканского нашествия, могли там хоть как-то существовать. Алжир поддерживал нас в жизненно важных вопросах, таких как здравоохранение, снабжение водой и продовольствием, жилье, образование. Есть еще гуманитарная помощь, предоставляемая Мировой продовольственной программой ООН (МПП), Управлением Верхов-

---

²⁸ Интервью было опубликовано на сайте издания Mundo Negro («Черный мир», www.mundonegro.com) в феврале 2006 года.

ного комиссара по делам беженцев ООН (УВКБ), Европейской Комиссией по гуманитарной помощи. Это та помощь, об ограничении которой нам было заявлено в августе, в соответствии с количеством людей, которые, как считают эти организации, находятся сейчас в плачевном состоянии, – 90 тысяч человек вместо 158 тысяч²⁹. Речь идет о помощи, которая не всегда приходит в срок, которая бедна количественно и качественно: ежемесячная потребительская корзина на одного человека состоит из 13 кг муки, 1 кг сахара, 1 л масла и 1 кг сухих овощей. Но в ней нет ни мяса, ни рыбы, ни молока, ни свежих овощей и фруктов. Более того, решение Фронта продолжать покрывать нужды почти 70 тысяч человек, оказавшихся исключенными из этой помощи, создаст дезорганизованность, из-за которой многие наверняка окажутся под угрозой смерти, особенно дети и женщины. К счастью, мы можем рассчитывать на помощь Алжира, который, я уверен, не позволит, чтобы сахарский народ умер от голода.

Некоторые сахарские руководители видят за этим решением маневр политиков, пытающихся использовать помощь как оружие против вас...

Европейцы, возглавившие это сокращение помощи, ссылаются на то, что они вынуждены осуществить его из-за отсутствия ресурсов, которые резко уменьшаются. Но объем гуманитарной помощи, предназначенной для сахарских беженцев, не такой уж и большой. И потом, я не думаю, что миллион долларов, выделяемый ежегодно на закупку медикаментов сахарцам, приведет Европу к банкротству. Нас не убедят в том, что именно нехватка ресурсов заставляет их сокращать эту, и без того скудную, помощь. Но я напомню вам, что сахарцы превратились в беженцев не из-за природной катастрофы или в результате гражданской

---

²⁹ Решение Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и Мировой продовольственной программы (МПП) о сокращении числа получателей помощи со 158 тыс. до 90 тыс. человек было принято в 2005 году (см. S/2005/648, пункт 11). В своем докладе от 12 апреля 2006 года Генсек ООН Кофи Аннан отмечает: «Текущая оценка свидетельствует о том, что помимо острой нехватки необходимого жилья в лагерях испытывается серьезный продовольственный дефицит. Поэтому я обращаюсь к донорам с призывом продолжать вносить щедрые взносы в реализацию программ помощи сахарским беженцам, пострадавшим от недавнего кризиса».

войны. Это стало следствием подписания в 1975 году трехстороннего Мадридского договора и марокканского вторжения, что явилось откровенным нарушением международного права. С того момента, как началось тяжелое путешествие в изгнание, наш народ продолжает надеяться на то, что когда-нибудь сможет состояться референдум по вопросу о самоопределении, который покончит с конфликтом. Если есть такая большая заинтересованность в том, чтобы сэкономить ресурсы, лучшее, что могут сделать европейцы, испанцы и международное сообщество, это взять на себя ответственность за то, чтобы ООН как можно быстрее смогла провести референдум с соответствующими гарантиями. Мы, сахарцы, просим только этого, поскольку ресурсов нашей земли достаточно для того, чтобы мы все там жили без того, чтобы зависеть от каких-либо подачек. Ошибаются те, кто питает иллюзии по поводу того, что сахарцы подчинятся марокканскому колониализму. Нет, сахарцы никогда не уступят марокканскому колониализму.

Что вы думаете о молчании нынешнего испанского правительства по вопросу арестов и смертей в занятой части Сахары?

Мы считаем, что Испания как управляющая власть Западной Сахары несет ответственность за то, чтобы в полный голос и ясно заявить свою твердую поддержку права сахарского народа на самоопределение и осудить нарушения прав человека, осуществленные Марокко на нашей земле. Мы не хотим сказать этим, что Испания должна вступить в войну с Марокко. Напротив, мы желали бы, чтобы Испания поддерживала хорошие отношения со своим так называемым южным соседом. Но мы не можем принять того, чтобы ценой установления таких отношений и такого сотрудничества стал целый народ. Пока не будет реализовано неоспоримое право сахарского народа на самоопределение, эта проблема будет продолжать преследовать совесть Испании и послужит плохой славой испанскому государству на международном уровне.

Преобразила ли сахарская интифада представление о конфликте в Сахаре внутри самого Марокко?

Интифада создала новую ситуацию для анализа сахарского вопроса, в том числе и внутри Марокко, где удалось развернуть серьезную дискуссию, в которой сложнее всего тем, кто защищает репрессии в отношении сахарцев. Но большой переменной стало то, что среди голосов, которые раздаются против арестов и злоупотреблений, от которых страдают сахарцы, есть также и голоса тех, кто с большой смелостью, открыто признает право сахарского народа на самоопределение. Солидарность марокканского народа с сахарцами, на разных уровнях, сегодня проявляется, например, в собраниях и коммюнике таких партий, как Демократический путь; или в позиции, занятой объединениями, которых нельзя заподозрить в отставивании идеи независимости, как в случае с Марокканской ассоциацией по правам человека, которая направляет своих адвокатов защищать сахарских политических заключенных и считает, что нельзя их задерживать из-за простого факта участия в манифестациях в защиту самоопределения и ООНовского референдума; или в демонстрациях солидарности отдельных секторов марокканских университетариев, которые публично высказываются в информационных акциях и протестах, организуемых нашими студентами в таких городах, как Агадир, Марракеш, Рабат и Касабланка. Это симптомы того, что мы на правильном пути, что можно ожидать положительного развития ситуации.

Этот путь облегчил контакты между Фронтом ПОЛИСАРИО и марокканскими политическими силами?

Да, у нас есть контакты с некоторыми марокканскими политическими силами на уровне диспутов, и это что-то новое.

Имело ли какой-то положительный эффект освобождение последних марокканских военнопленных, которые еще были в руках Фронта ПОЛИСАРИО?

Было бы логично, чтобы Марокко ответило на этот наш жест освобождением сахарских заключенных. Но этого не случилось, хотя шаг, который мы предприняли, укрепил наши позиции на международной арене. Мы продвинулись в согласовании мирно-

го плана ООН и плана Бейкера, включая моменты, связанные с вопросом пленных. Теперь уже нет этого «но», которое многие наши собеседники всегда доставали из кармана, чтобы доказать, что сахарцы тоже частично виновны в том, что резолюции не выполняются. Теперь никто не может бросить нам в лицо обвинение в том, что у нас тоже есть родимое пятно, уродующее нашу историю в вопросе прав человека. Остались без прикрытия препятствия, которые марокканское правительство чинит справедливому и окончательному разрешению конфликта. Теперь остается лишь пятно жестокого и многократного нарушения марокканскими оккупационными силами прав незащищенного гражданского населения.

ООН до сих пор не высказалась по поводу марокканских репрессий в Сахаре. Что вынесли сахарцы от размещения на территории «голубых касок»?

Можно сказать, что ООН – это институт, который весь мир ругает и в котором весь мир нуждается. Это правда, что ООН дала нам слово чести, в 1991 году, что в течение восьми месяцев проведет референдум по вопросу о самоопределении. Но это до сегодняшнего дня не случилось. И в 1997 году, с приходом Джеймса Бейкера, ООН опять дала нам слово, что проведет референдум через несколько месяцев, и мы до сих пор ждем.

В каждом из этих случаев ООН просила нас об уступках, уверяя нас в том, что на этот раз это последняя уступка, последний вклад, который от нас требовался взамен на твердое обещание провести референдум. И каждый раз, когда мы уступали, мы больше ничего не слышали о референдуме. В довершение всего, марокканцы теперь проводят репрессии и убивают сахарцев в оккупированных зонах под флагом ООН, и мы не слышим из уст ее представителей никакого ясного осуждения марокканского режима. Все это логичным образом привело к серьезному разочарованию и потере доверия к ООН со стороны большей части нашей общественности. Тем не менее простой факт присутствия флага ООН в Западной Сахаре является определенным доказательством того, что эта земля не марокканская. Поэтому, несмотря на все, мы продолжаем быть твердыми сторонниками присутствия «голубых касок» на территории и призываем к тому, чтобы

ООН добились как можно раньше цели, ради которой они разместились в Западной Сахаре.

Мы будем продолжать наше движение мирного сопротивления против марокканской оккупации. Но в настоящий момент мы соблюдаем соглашение о прекращении огня, с протянутыми к ООН руками, чтобы предоставить ей любое сотрудничество с нашей стороны для достижения этой цели. Хорошо бы, чтобы ООН, Испания, Евросоюз и США убедились уже в том, что эта сахарская интифада, это движение протеста и мирного сопротивления есть ясная демонстрация того, что сахарцы, будь что будет, никогда не уступят и что единственное решение проходит через уважение международного права.

Этим летом, в ходе одного своего визита в Испанию, вы поблагодарили бывшего председателя правительства Хосе Марию Аснара за поддержку в сахарском вопросе. За что конкретно вы его благодарили?

Прежде всего я хочу сказать, что ответственность за защиту международного права, то есть права сахарского народа на самоопределение, и ответственность Испании в отношении Западной Сахары ничего общего не имеют с идеологической направленностью той или иной партии, так как не могут зависеть от человека или тенденции, которой придерживается партия (неважно, какой идеологии она придерживается), находящаяся у власти в определенный момент, потому что это вопрос всех испанцев, начиная с короля и до последнего гражданина Испании. Таким образом, это не может быть более важным вопросом для Народной партии, чем для Социалистической партии, это важный вопрос для всех партий. Я хочу подчеркнуть, что в целом все испанцы выказали понимание и солидарность по вопросу Западной Сахары.

Важно то, что господин Аснар очень ясно высказался в защиту референдума по вопросу о самоопределении сахарского народа в очень сложный для нас момент. Это было, когда в ООН обсуждался «Договор Марко», отражающий исключительно марокканскую позицию, который мы твердо отвергли. Тогда правительство Испании четко дало понять, что поддерживает референдум по вопросу о самоопределении. Поэтому мы восхваляем позицию

того, кто тогда возглавлял правительство, позицию, которая оказывает ему честь и, тем самым, оказывает честь и всем испанцам.

План Бейкера, который Фронт ПОЛИСАРИО одобрил, предусматривает референдум по вопросу о самоопределении, в котором будет разрешено участвовать марокканским поселенцам. Имея в виду их численное превосходство по отношению к сахарскому населению, вы не боитесь проиграть в этом голосовании?

Конечно, это большой риск. У нас из-за этого еще много проблем с нашими базами. Принять голоса поселенцев было одной из многочисленных уступок, на которые пошел Фронт ПОЛИСАРИО, чтобы открыть путь к мирному решению. План Бейкера не поддерживает на сто процентов сахарский народ. В нем есть кое-что из того, что требует Фронт, но не все. Он учитывает некоторые беспокойства Марокко, но не все. Для нас важно, чтобы в конце концов состоялся референдум с международными гарантиями, чтобы он прошел свободно и демократично и чтобы в него был включен вопрос о независимости. Каких еще уступок от сахарского народа просят те, кто не признает план Бейкера? Для дела мира мы взяли на себя наши обязательства и риск. Вопрос в том, что марокканский режим является колониальным и вовсе не демократическим. Он не доверяет урнам, среди прочего. Стремление изобразить Сахару как вопрос, по которому у марокканского народа есть полное единодушие, тоже большая ложь.

ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ БОРЬБА ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Речь Мохаммеда Абдельазиза, президента Сахарской арабской демократической республики (САДР), генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО, по случаю тридцатилетней годовщины создания САДР, Тифарити, 27 февраля 2006 года

Во имя милосердного и милостивого Господа!

Уважаемые гости, господа!

Сегодня мы отмечаем тридцатилетие провозглашения Сахарской республики, в исторический день борьбы за освобождение, которую ведет сахарский народ под руководством Фронта ПОЛИСАРИО.

Позвольте мне прежде всего поприветствовать гостей нашего народа, которые перенесли все неудобства поездки, чтобы быть сегодня с нами в эту годовщину и разделить с нами это проявление мира. Мы приняли гостей из Алжира, Анголы, Австрии, Бельгии, Великобритании, Венесуэлы, Греции, Гвинеи-Бисау, Голландии, Ирландии, Испании, Италии, Кении, Кубы, Ливана, Мавритании, Мексики, Никарагуа, Нигерии, Норвегии, Португалии, Сирии, США, Танзании, Уругвая, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Эквадора, ЮАР, Японии.

Мы празднуем сегодня это событие в Тифарити, месте, где находятся наша любимая земля и наши освобожденные территории. Земля, орошенная кровью наших мучеников, свидетель эпопей нашей национальной освободительной армии. Им – наши самые заслуженные приветствия и признание, а нашим мученикам, возглавляемым Уали Мустафой Сейедом³⁰, – вечная слава.

Мы не можем сегодня не вспомнить, пусть и бегло, обстоятельства, при которых произошло провозглашение нашего государства, в которых были очевидны признаки затеваемого заговора, на-

---

³⁰ Первый президент САДР.

правленного в основном на уничтожение целого народа и ассимиляцию всей его территории.

Кто не помнит конец 1975 года, дату, когда королевская марокканская армия разрушала и убивала всех напалмом и белым фосфором в поселках Ум Дрейга, Гелта и в самом Тифарити, где мы сегодня находимся, чтобы воздвигнуть монумент «миру и братству».

Кто из нас не помнит постыдный уход испанской администрации до того, как выполнить свои обязательства по проведению референдума по вопросу о самоопределении сахарского народа, кто не помнит незаконную уступку территории и жителей, ее населявших, тому, у кого нет на это никакого права, посредством отвратительных трехсторонних Мадридских договоренностей. Испания продолжает оставаться ответственной, юридически и политически, за страдания сахарского народа и будет продолжать оставаться до тех пор, пока сахарцы не смогут осуществить свое право на самоопределение.

Исходя из этого контекста, провозглашение частью сахарского народа своего Государства 27 февраля 1976 года не было исключительно лишь ответом на те отвратительные планы, но, более того, представляло собой полное и сознательное воплощение в действительность своего права на существование и свободный выбор в создании собственного независимого государства.

В очень ограниченный период времени сахарское государство смогло сохранить свое положение на международном уровне, будучи членом-основателем Африканского союза, имея дипломатические отношения с десятками государств, поскольку ни одно государство мира не признает никакой формы марокканского господства над территорией Западной Сахары.

Точно так же наше государство смогло воздвигнуть собственные опоры, юридические, политические и социальные, через строительство судебных, исполнительных органов и формирование своей государственной администрации. Так что это исключительный опыт, благодаря которому совместно с освободительной войной стало возможным также завершить создание государст-

венных институтов и осуществлять управление политической, социальной и экономической жизнью.

На дипломатическом уровне удалось повысить как кредит доверия, так и уважение к сахарскому государству, выражающееся в приумножении признаний со стороны государств Африки, Азии и Латинской Америки.

Если Сахарская республика сегодня является национальной, региональной и международной реальностью, осознающей необходимость кульминации мира на базе уважения норм и принципов международной законности, она является таковой тем более потому, что мы хотим, чтобы будущее независимое государство, за которое мы ратуем, было правовым государством, которое бы заботилось о демократии, равенстве между группами, о правах человека и основных свободах. Независимое сахарское государство будет также государством терпимости и сосуществования различных религий и цивилизаций, государством, которое отвергает любую форму терроризма и диктатуры и которое будет работать над установлением отношений братства, сотрудничества и добрососедства со странами региона, мира, и в первую очередь с Королевством Марокко.

Отказ марокканского правительства от международной законности и неисполнение собственных обязательств должны получить адекватный и взыскательный ответ. Поэтому признание нас со стороны таких стран, как Южная Африка, Кения, Уругвай и Эквадор, в последние два года есть ясный пример, которому должны последовать другие страны, верящие в справедливость, мир и уважение воли народов.

Уважаемые гости, господа!

Сахарское население, живущее не очень далеко от того места, где мы сегодня с вами находимся, и в местах, которые еще пребывают под господством марокканского колониализма, развернуло мирную интифаду, требуя того же, что и резолюции Организации Объединенных Наций, а именно проведения референдума по вопросу о самоопределении сахарского народа.

Это сопротивление показало, насколько сахарский народ способен каждый раз придумывать все новые и новые методы и инструменты для своей напористости в борьбе. Так же как марокканский колониализм предстал как насмешка, во всех смыслах, предоставив тем самым окончательное подтверждение краха своих расчетов, направленных на искоренение сахарского народа.

Тридцать с лишним лет политики истребления, запугивания, пыток, похищений, задержаний и высылки лишь укрепили в сахарах твердую веру в свое дело, обоснованное осознание своих прав и несокрушимую признанную правоту своих целей, к достижению которых они идут под руководством Фронта ПОЛИСАРИО. Это хороший повод для того, чтобы вновь воодушевить наши храбрые массы и, с этой освобожденной сахарской земли, подтвердить обязательство преданности мученикам и делу победы и освобождения.

Позвольте мне здесь воздать живые почести лидерам мирного сахарского сопротивления на оккупированных территориях и на юге Марокко, тем, кто находится в марокканских застенках и в огромной тюрьме на узурпированной земле. Я хотел бы таким же образом вспомнить о более чем пятистах пропавших сахарских гражданских лицах и 151 военнопленном. Хотел бы, в этой связи, воздать почести мученикам Лембарки Хамди Салеку Аль-Махмуду и Лехлифи Абба Шейху Али Эмбареку. А также резко осудить операцию по погребению последнего, осуществленную марокканскими властями ночью, в отсутствие родственников, с пренебрежением к закону и без каких-либо объяснений и привлечения к суду ответственного за его убийство.

Не проходит и дня, чтобы марокканские репрессивные силы не упорствовали в проведении операций по неоправданной мести, которые ежедневно направлены против детей, женщин, мужчин и стариков. Это мерзкие акты, исполнители которых не только не ограничиваются пытками, избиениями, угрозами, бранью и оскорблениями человеческого достоинства, но и трусливо оставляют своих жертв в тяжелом положении, за пределами городов и поселков.

Наступил момент открыть территорию для независимых наблюдателей и журналистов. Наступил час для освещения всех нарушений, которые совершаются вдали от глаз международных наблюдателей и без привлечения к суду ответственных за преступления, как в случае с захоронением Лехлифи.

Мир не могут не волновать серьезные нарушения, которые совершает марокканское государство против незащищенных сахарских граждан, особенно когда эти нарушения были осуждены специализированными международными организациями.

Пришло время, чтобы международное сообщество немедленно остановило Марокко в его систематическом грабеже естественных ресурсов сахарского народа и защитило его, пока не будет найдено справедливое и долговременное решение конфликта.

Уважаемые гости, господа!

Выбор мира со стороны сахарцев есть выбор, который проистекает из его мирного естества и политической убежденности, на основе которой и было создано сахарское государство. Сахарцы всегда демонстрировали свое доброе стремление соответствовать усилиям международного сообщества, направленным на решение конфликта. Эта добрая воля началась с Плана по урегулированию³¹, дойдя до Мирного плана, который был выработан с огромными серьезностью и тщательностью г-ном Джеймсом Бейкером³².

Сахарская сторона приняла посредничество международного сообщества и резолюции Совета Безопасности, а также пошла на различные уступки, освободила всех без исключения военнопленных и сегодня занята уничтожением наших запасов противопехотных мин³³.

---

³¹ Первый план по урегулированию конфликта в Западной Сахаре, разработанный ООН в 1991 году и предусматривавший, среди прочего, подписание сторонами акта о перемирии и создание миссии ООН на территории.

³² План Бейкера был разработан в 1997–1998 годах и предусматривал проведение референдума о самоопределении сахарского народа. Был отвергнут Марокко.

³³ Согласно докладу Генерального секретаря ООН Кофи Аннана «О ситуации в отношении Западной Сахары» от 12 апреля 2006 года, 3 ноября 2005 года «Фронт ПОЛИСАРИО подписал «Обязательственный акт» Женевского призыва, по которо-

Ваше присутствие здесь с нами способствует упрочению международного мира, в первую очередь, потому, что мы – мирная нация и добиваемся лишь того, чтобы нашему народу была предоставлена законная возможность голосовать и выбирать.

После 15 лет мирных усилий стало достаточно очевидным, что это именно Марокко, через невыполнение своих обязательств, которые оно взяло на себя перед лицом Совета Безопасности, и своим отказом от Плана Бейкера, и является виновником нынешней парализации процесса урегулирования.

Раньше, менее чем год назад, с этого самого места мы предупреждали о невозможности того, чтобы сахарский народ оставался окончательно и бесповоротно в ожидании, со скрепленными руками, перед лицом постоянной марокканской неуступчивости. Более того, этой неуступчивости не находится никаких решительных санкций со стороны международного сообщества. А сегодня мы предупреждаем, с того же самого места, о том, что ситуация с каждым разом становится все более замысловатой и опасной. Королевство Марокко не только отказалось явным и публичным образом от признания принципа самоопределения сахарского народа, но на нынешнем этапе спекулирует, придумав новый маневр, названный автономией³⁴.

Королевство Марокко никогда не сможет решать вместо сахарцев. И сахарская сторона отвергает категоричным образом идею автономии, хотя бы по той простой причине, что это попытка навязать колониальное решение вопроса, которое бы отвергло принципы и сам Устав Организации Объединенных Наций и де-

---

му негосударственные субъекты обязуются соблюдать запрет на применение противопехотных мин и уничтожить имеющиеся запасы. 27 февраля Фронт ПОЛИСАРИО продолжил уничтожение 3100 противопехотных мин и 1 противотанковой мины в районе Тифарити, за которым МООНРЗС осуществляла наблюдение».

³⁴ В ноябре 2005 года, празднуя тридцатилетнюю годовщину так называемого мирного «Зеленого марша», ознаменовавшего фактическую оккупацию марокканскими войсками территории Западной Сахары, король Мохаммед VI объявил о том, что Рабат готовит предложения по решению конфликта, предусматривающие предоставление сахарцам «расширенной автономии» вместо проведения референдума.

сятки резолюций Совета Безопасности, а также ввергла бы зону в спираль напряженности и нестабильности.

С сахарских территорий, освобожденных с кровью, жертвами и страданиями сахарцев, мы говорим миру, что принцип самоопределения нашего народа священен и неоспорим.

Флаг САДР, который был поднят над всей Сегиет Эль-Хамра и Рио-де-Оро³⁵, будет продолжать развеиваться над этой любимой родиной. Празднуя тридцатилетнюю годовщину в освобожденном местечке Тифарити, сахарский народ передает другое четкое послание международному сообществу, сознавая, что не будет возможного решения без уважения воли сахарцев в осуществлении их права на самоопределение, через свободный, справедливый и прозрачный референдум.

Уважаемые гости, господа!

Позвольте мне повторить благодарность и поприветствовать наших гостей. Сахарский народ выражает свое глубокое признание и почтение всем странам, организациям, ассоциациям и людям, солидарным с нами во всех уголках мира. Приветствуем братский Алжир, его народ и правительство, возглавляемые нашим любимым братом, его превосходительством президентом Абдельазизом Бутефликой. Мы никогда не сможем забыть историческую и достойную позицию, занятую Алжиром с самого начала конфликта, на стороне права сахарского народа на самоопределение и за деколонизацию Западной Сахары: позиция, которая включила в прошлом прием сахарских беженцев, а сегодня – действия по спасению во время недавних наводнений³⁶.

Сахарское государство в свою тридцатилетнюю годовщину может лишь засвидетельствовать достойную похвалы роль Африки в защите сахарского дела, так же как и оценить позицию Афри-

---

³⁵ Две исторические области Западной Сахары.

³⁶ В феврале 2006 года в Западной Сахаре прошли сильнейшие ливневые дожди, оставившие без крова более 50 тысяч беженцев. Из доклада Генсека ООН: «УВКБ, МПП и Алжирское отделение Красного Полумесяца приняли экстренные меры по созданию механизма реагирования на этот кризис, а правительство Алжира направило колонну автомобилей с гуманитарным грузом для оказания помощи сахарским беженцам».

канского союза, определенную освобождением континента, через осуществление принципа уважения границ, унаследованных от колониального периода как единственный путь для гарантии безопасности и стабильности на континенте.

Другим проявлением солидарности стало проведение в эту субботу Международной конференции «Тридцать лет Сахарской республики» с участием сотен сочувствующих, иностранных специалистов, личностей и делегаций, которые в большей своей части присутствуют и сегодня здесь с нами на этой демонстрации мира.

Успех данного мероприятия был возможен благодаря усилиям членов движения солидарности в целом и особенно его европейской ветви. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить всех тех женщин и мужчин, кто сопровождал усилия сахарского народа с самого начала нашей борьбы. Некоторые нас покинули по ходу борьбы, а многие продолжают работу, не жалея сил в этой справедливой борьбе.

Мы высоко ценим позицию всех народов Испании и их активное движение солидарности с сахарским народом, которые требуют постоянно, вместе с нами, исполнения долга со стороны испанского государства и выполнения своих исторических обязательств, законных и моральных, деколонизировать Западную Сахару.

Спасибо нашим видным гостям, спасибо движению солидарности в Европе, Африке, Латинской Америке, Австралии, Соединенных Штатах и остальном мире! Спасибо нашим эмигрантам за их достойное участие!

Спасибо всем!

САХАРСКАЯ СУЩНОСТЬ, ИДЕНТИЧНОСТИ И НАЦИЯ

*Бернабе Лопес Гарсиа*³⁷

Сведя конфликт в Западной Сахаре до вопроса о непризнанных идентичностях или столкновении национализмов, можно, пожалуй, и упростить проблему, но это, без сомнения, поможет нам понять саму реальность.

Официальная марокканская позиция состоит в том, чтобы настаивать на отрицании самого существования сахарской (сахрави) идентичности. Рабат не желает признавать, что тридцати лет, проведенных в ожидании в лагерях Тиндуфа³⁸ в нечеловеческих условиях, с единственной мыслью о свободном возвращении на свои земли, более чем достаточно для того, чтобы доказать, что сахарцы твердо намерены построить общность, в которой они могли бы чувствовать себя хозяевами. Сегодня, тридцать лет спустя после начала конфликта, эта идея не только не умерла в сердцах сахарцев, живущих вне территории Западной Сахары, но более чем когда-либо жива среди местных сахарцев. Это доказывают и демонстрации разного масштаба, прошедшие весной на территории Сахары, в Эль-Аюне и Смаре, и настроения среди сахарской молодежи, которая учится или работает в Рабате, Марракеше или Агадире. Несколько месяцев назад в Марокко стартовал телеканал специально для сахарцев на языке хасания³⁹, по которому передают сахарскую музыку и фольклор. Канал стремится приблизить сахарцев к стране, которую им пытаются навязать как «родину-мать». Но это оказался запоздалый ответ – и, без сомнения, недостаточный – на стремление сахарцев обрести свою идентичность.

---

³⁷ Статья была опубликована 23 апреля 2005 года в газете El País. Автор – профессор Автономного университета Мадрида, специалист по истории современного ислама, член испанско-марокканского Комитета Аверроеса.

³⁸ Тиндуф – приграничный район на территории Алжира, где расположены крупнейшие лагеря сахарских беженцев и находятся основные базы Фронта ПОЛИСАРИО.

³⁹ Диалект арабского.

В переломный момент марокканской истории, когда подводится исторический итог, когда мужественная Инстанция примирения и согласия⁴⁰ проводит расследование преступлений «эпохи свинца»⁴¹ в годы правления Хасана II, необходимо также дать оценку сахарским политикам, не сумевшим снискать расположение населения, проживающего к югу от Тантана и Тарфаи, и их ошибкам, совершенным исключительно из-за стремления себя обезопасить. Именно в Сахаре Инстанция примирения и согласия столкнулась с большими трудностями, поскольку репрессированные сахарцы выставили свои условия для участия в голосовании, которые выходят далеко за рамки, обозначенные Инстанцией, включая привлечение к суду ответственных за нарушение прав.

Когда идеи национализма укореняются в головах людей, неважно, старые они или такие же свежие, как сахарские. Расплывчатое ощущение принадлежности к этой огромной пустыне, каковой является Сахара, столь прочно закрепленное среди племен альбейдан, превратилось в политический национализм лишь в 1969–1970 годах. Тогда поколение молодых сахарцев отвергло договоренности, которые старое поколение племенных шейхов было готово согласовать с колониальными властями после того, как Испания уступила анклав Ифни Марокко⁴². Этому же способствовало и распространение всевозможных слухов о будущем Сахары. Обновленный, в столь «заиерархизированном» обществе, как сахарское, этот поколенческий разрыв пустил корни среди молодежи, как жившей на территории Западной Сахары, так и той, которая с начала войны за Ифни в 1957 году проживала в Марокко, сосуществуя с марокканцами. Недавно мне об этом напомнил один из основателей Фронта ПОЛИСАРИО Салем Лебсир, племянник Мохаммеда Бассири и правитель лагеря «Дажла»,

---

⁴⁰ Инстанция примирения и согласия была создана королем Марокко Мохаммедом VI в 2003 году для расследования преступлений, совершенных в «свинцовые годы».

⁴¹ «Эпоха свинца» – эпоха политических репрессий в годы правления Хасана II, когда между 1961 и 1999 годами в стране было убито, по разным источникам, до 3000 человек.

⁴² Это произошло в 1969 году.

расположенного недалеко от границы с Мавританией на юг от Тиндуфа.

Это чувство идентичности тем сильнее будет развиваться, чем больше ему будет отказано в существовании со стороны другого национального чувства идентичности, марокканского, убежденного в наличии тесных связей между сахарцами и марокканцами. Не мы ли являемся теми, кто, разделяя идею разнообразия Иберийского полуострова, отрицает законность обоих чувств? Но обязательно ли они являются взаимоисключающими? Да, они были таковыми, поскольку различные интересы, поставленные на карту, были непримиримыми. С одной стороны, интересы франкистской диктатуры, искавшей возможности продлить свое колониальное господство под формулой фальшивой автономии; с другой – интересы авторитарной монархии, потерявшей легитимность («обеззаконенная») в своей стране и не сумевшей согласовать решение с алжирским и мавританским соседями; с третьей – интересы националистической марокканской оппозиции, многие десятилетия защищавшей «марокканство» (марокканскую идентичность) территории и развязавшей в 1957 году войну совместно с сахарскими элементами для возвращения территории, плодом чего стал уход Испании из района Тарфая; с четвертой – интересы старого поколения шейхов, готовых испробовать любые формулы, которые позволили бы им сохранить свои привилегии; и, наконец, интересы этого молодого поколения сахарских националистов, разорвавших отношения с оппортунистически настроенным старым поколением и относящихся с подозрением к тому, что они воспринимали как марокканскую экспансию во многом благодаря наущениям испанцев.

Не все в марокканском национализме и в его стремлении вернуть Сахару было шовинистическим, как это пытались представить левые экстремисты в таких публикациях, как *Souffles* или *Anfas*⁴³, появившихся в Марокко в начале 70-х. Почему, если это не так, консервативно-националистическая партия «Истикляль» сблизилась с социалистами из НСНС и ССНС⁴⁴ и с коммунистами? По-

⁴³ Прогрессивные журналы, появившиеся в конце 60-х – начале 70-х в Марокко.

⁴⁴ Националистическая партия «Истикляль» («Независимость») возникла в 1943 году и объединяет представителей промышленников, землевладельцев, торговцев

чему книга лидера последних Али Яты, в которой изложены претензии на марокканскую Сахару, была запрещена в 1972 году и изъята из продажи вплоть до «Зеленого марша»?⁴⁵ Не все было чистым «шовинистическим империализмом» в этом первоначальном националистическом марокканском чувстве, убежденном в том, что сахарцы встретят с распростертыми объятиями «Зеленый марш», в котором с вдохновением участвовали и элита, и народ и который не был (я говорю это как свидетель внутреннего воздействия этого события в городе Фес) столь карикатурным, как нам его изображали наши средства массовой информации.

Без сомнения, не хватило знания и признания реальностей и чувств, поставленных на карту, и, конечно, уважения к мнению главной заинтересованной стороны, сахарцев, которое было проигнорировано в тех поспешных действиях, каким стало трехстороннее Мадридское соглашение⁴⁶.

То чувство, почти единодушное, царившее в марокканском обществе, – не будем забывать и тех, кто погиб или провел годы в тюрьме за то, что не разделял этого чувства, – по отношению к «марокканству» Сахары длилось долгое время, во-первых, потому, что никто никогда не поведал им другой правды, во-вторых, из-за страха перед репрессиями и угрозами со стороны Хасана II стереть с лица земли дома тех, кто сотрудничает с Фронтом ПОЛИСАРИО. Но сегодня, хотя оно еще очень сильно, это чувство начинает рассеиваться. Если четыре года назад министр по

и интеллигенции. Она заявляет о верности исламу и традиционным национальным ценностям, приверженности конституционной монархии. В то же время выступает за «экономический и социальный эгалитаризм», демократизацию общества, преодоление коррупции и спекуляции. ССНС – Национальный союз народных сил, радикальное крыло партии «Истикляль», отделился в 1969 году. ССНС – Социалистический союз народных сил, откололся от ССНС в 1972 году, в 1974-м оформился в новую партию.

⁴⁵ 6 ноября 1975 года, когда в Мадриде на смертном одре агонизировал генерал Франко, более 350 тысяч невооруженных марокканцев пересекли южную границу и фактически оккупировали значительную часть Исланской Сахары. Так называемый «Зеленый марш» стал водоразделом в конфликте вокруг Западной Сахары.

⁴⁶ 14 ноября 1975 года Мадрид подписал с Рабатом и Нуакшотом трехстороннее соглашение, по которому Испания передавала территорию Западной Сахары под «временное административное управление Марокко и Мавритании», а фактически отдавала бывшую колонию на откуп ее соседям.

делам коммуникаций Марокко уверял, что вопрос Сахары можно обсуждать лишь с монархом и что любое другое мнение «вне национальной точки зрения было запрещено», то сегодня марокканская пресса разорвала эти схемы. Такие сахарцы, как Али Салем Улд Тамек, утверждают, на страницах этой прессы, что ощущают себя сахарцами, а не марокканцами. Независимые газеты критикуют репрессивное управление в отношении сахарского вопроса и нарушение прав человека на территории, в отличие от политической открытости Марокко. Еженедельник *Le Journal Hebdomadaire* дошел до того, что опубликовал на всю полосу фотографию Мохаммеда Абдельазиза⁴⁷ как одного из самых влиятельных деятелей Марокко. Ежедневная газета Касабланки опубликовала его интервью, что всего несколько месяцев назад было бы немислимо. Уже подвергается сомнению краеугольный пункт в официальной доктрине, построенной на принципе насильственного удержания беженцев, что позволил себе в интервью одному еженедельнику журналист Али Лмрабет.

Далее произошло контрнаступление со стороны официальных инстанций в виде кампании по всенародной мобилизации, включившей в себя демонстрацию в Рабате с требованием возврата «задержанных», проект отправки миллиона писем Генеральному секретарю ООН по этому вопросу, операцию по травле через агентство МАР⁴⁸ по поводу возможной контрабанды органами и наркотиками в лагерях. Здесь же следует напомнить и о достойном сожаления отстранении Лмрабета на десять лет от деятельности как журналиста. Это не тот путь, по которому можно найти выход из положения. Путь должен пролечь через знание и признание.

Похоже, в ходе недавней встречи президента Алжира Абдельазиза Бутефлики с марокканским министром-делегатом по иностранным делам и сотрудничеству Тайебой Фасси Фихри тот предложил в качестве выхода из ситуации признание со стороны Марокко сахарской идентичности, не уточняя формулы суверенитета, на которую сахарцы могли бы согласиться после обязательного диалога между сторонами. Но антиалжирская мания

---

⁴⁷ Президент Сахарской арабской демократической республики.

⁴⁸ Официальное информационное агентство Марокко.

марокканских властей, убежденных в том, что решение вопроса находится в Алжире, а не в Тиндуде, привела их к тому, что они этому предложению воспротивились, увидев в нем новый анти-марокканский маневр. Создается впечатление, что нет желания посмотреть немного дальше, хотя бы приоткрыть двери, за которыми мог бы быть выход. Согласно новому закону о партиях, вводится запрет создавать региональные партии. Это закрывает двери для гипотетического преобразования Фронта ПОЛИСАРИО в политическую силу, что, как бы сложным ни казалось, могло бы стать одним из скудных выходов, без победителей и побежденных, за который столько лет ратует ООН, не важно, как он называется: «план Бейкера», «третий путь» или «автономный выход».

Марокканцы не хотят уступать в вопросе суверенитета Сахары. Это и понятно. Но сахарцы требуют совершенно логичного признания того, что тридцать лет вне своей территории были прожиты ими не зря. Неужели Марокко не может преподнести им нечто, что удовлетворило бы их и привело бы к возвращению на свои земли, признанию существенной способности контролировать решение своих проблем, свободе выражения для движения освобождения, которое превратилось бы в нормализованную политическую силу в новых институциональных рамках интеграции Марокко в децентрализованную и демократическую страну? Конечно, кажется, что это слишком большие требования для сегодняшнего Марокко. Это предполагает демонтаж целой системы со столетними корнями, воссозданной пятьдесят лет назад после колонизации. Но уже раздаются весомые голоса, требующие нечто подобного. Так, Абдалла Лароуи, блистательный марокканский историк, в своей книге «Марокко и Хасан II» призывает к необходимости пересмотреть «современную концепцию национального единства». Он ссылается при этом на форму государства, на новое объединение, в котором были бы признаны многообразие и разнообразие. Он защищает «местные парламенты, обосновавшиеся в главных региональных столицах со своими главами исполнительной власти, ответственными перед этими парламентами». На этой картине нашлось бы место и для Сахары с полной автономией. Он прямо об этом не говорит, но говорит нечто более категоричное: «Проблема в том, чтобы демонтировать механизм, позволяющий режиму – шерифскому, как гово-

рят, – упорствовать в своем существовании столько поколений», демонтировать режим, «традиционную систему», которая уже, по его мнению, в 1910 году показала себя несостоятельной, продолжала быть таковой в 90-е годы и остается и по сей день таковой, блокируя любой прогресс.

Марокко сегодня – это страна с общественным мнением, которое уже имеет вес в политической жизни. Некоторые интеллектуалы начинают высказываться по вопросу Сахары, отмежевываясь, хотя и очень робко, от жесткой официальной позиции. Абделади Берамур, основатель «Альтернатив», очень влиятельной в гражданском обществе ассоциации, предлагает в недавно опубликованной книге широкую автономию Сахаре в рамках марокканского государства в «Магрибе для регионов». Халид Ямаи, бывший главный редактор газеты партии «Истикляль» *L'Opinion*, обсуждая недавние манифестации в Рабате, о которых мы упомянули выше, сравнивал их со срежиссированными МВД кампаниями, прошедшими несколько лет назад, доля участия людей в которых была непропорциональна уступкам, полученным от официальных властей, в частности, 50-процентное снижение стоимости проезда на железных дорогах для участников или широкая кампания в СМИ. Тот же Лароуи рассматривает Сахару, не отказываясь от своего патриотического видения, как болезненную проблему, препятствующую прогрессу в самом Марокко, как элемент, послуживший поводом для того, чтобы не демократизировать страну.

Усилия, которые Испания хочет развернуть в Магрибе для достижения решения проблемы Сахары, должны быть направлены в первую очередь на Марокко, чтобы страна продолжила курс, который ей указывают интеллектуалы, и не закрыла двери, открывающие пути для разрешения такой проблемы, как эта. У Испании есть аргументы, чтобы показать нашим соседям, что децентрализация страны способствует ее обогащению. Это задача не только дипломатии, но и партий и объединений гражданского общества (среди них и Комитета Аверроеса), поддерживающих диалог с марокканскими коллегами.

ДОГОВОР ПО РЫБОЛОВСТВУ ЕВРОСОЮЗ-МАРОККО, ИЛИ ПОПЫТКИ ИСПАНИИ ЛЕГАЛИЗОВАТЬ МАРОККАНСКУЮ ОККУПАЦИЮ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ

*Карлос Руис Мигель*⁴⁹

Является ли Марокко «управляющей властью»⁵⁰ Западной Сахары, согласно определению, данному Организацией Объединенных Наций, или это власть, «оккупирующая» территорию? Ответ, далекий от того, чтобы быть чисто теоретическим, имеет серьезные практические последствия, политические и экономические. Самое непосредственное из них затрагивает, ни много ни мало, возможность согласовать договор по рыболовству в сахарских водах. Процесс ратификации договора по рыболовству, подписанного в июле 2005 года Европейской комиссией и Марокко, может из-за этого оказаться под серьезным ударом⁵¹.

---

⁴⁹ Статья была опубликована на веб-сайте Группы стратегических исследований (Grupo de Estudios Estrategicos: www.gees.org) 7 марта 2006 года. Автор – Карлос Руис Мигель, аналитик GEES по проблемам Магриба и конституционного права.

⁵⁰ «Управляющая власть» – термин, введенный ООН для обозначения власти, которая временно управляет территорией, находящейся под опекой. «Соглашение об опеке в каждом случае должно включать условия, на которых будет управляться территория под опекой, а также определять власть, которая будет осуществлять управление территорией под опекой. Такая власть, называемая далее управляющей властью, может представлять собою одно или более государств или Организацию Объединенных Наций, как таковую» (ст. 81 Устава ООН).

⁵¹ Договор был ратифицирован Евросоюзом в конце мая 2006 года. При ратификации договора Еврокомиссией несколько стран-членов ЕС – Финляндия, Голландия и Ирландия – выразили свои сомнения, а Швеция вообще проголосовала против договора. Ее представитель заявил, что «Западная Сахара не является частью территории Марокко согласно международному праву и сейчас идет процесс поиска политически приемлемого решения конфликта, которое было бы справедливым, длительным и одобренным всеми сторонами и которое бы позволило народу Западной Сахары осуществить свое право на самоопределение, как это предусмотрено Советом Безопасности ООН».

I. Правительство Испании вводит ЕС в заблуждение в отношении статуса Марокко в Западной Сахаре.

Правительство Родригеса Сапатеро радикально изменило позицию Испании в вопросе Западной Сахары. После смерти Франко ни одно испанское правительство до сих пор не расценивало Марокко как «управляющую власть» Западной Сахары. Тем не менее высокие представители нынешнего правительства Испании стали настаивать на том, что Марокко является «управляющей властью» колонии. Министр иностранных дел Испании Мигель Анхель Моратинос Куяубе в июне 2005 года сказал аж четыре раза (в Сенате 22 июня, в программе «Критический взгляд» канала Tele 5 27-го числа, 29 июня в Конгрессе и 7 августа в Арсиле), что Мадридский договор (на деле, последний акт франкизма) «предоставил Марокко статус «управляющей власти», признанной Организацией Объединенных Наций». Со своей стороны, Агустин Сантос, исполнительный советник по парламентским вопросам МИДа, в письме от 17 июня 2005 года представителям международной группы по вопросам Сахары Астурийского княжества (Intergrupo Sahara del Principado de Asturias) в связи с визитом в Эль-Аюн намекал на то, что «марокканские власти являются «управляющей властью» Западной Сахары».

Эти утверждения делаются правительством – испанским правительством, – которое признало, что именно оно подтолкнуло к заключению нового договора по рыболовству между ЕС и Марокко. Этот договор по рыболовству, который, как сама Европейская Комиссия признает, включает и воды Западной Сахары, был подписан всего несколько недель спустя после того, как министр Моратинос сделал свои заявления. Очевидно, что Еврокомиссия подписала этот договор, будучи введена в заблуждение о том, что Марокко якобы является «управляющей властью» территории.

Это так? Мне кажется, нет, и с большим удовольствием я приглашаю испанского министра иностранных дел или любого из его заместителей на публичный диспут по этому вопросу. Так, после прояснения самого понятия «управляющая власть» я хочу привести в качестве аргумента, во-первых, то, что статус «управ-

ляющей власти» Западной Сахары был признан только за Испанией; во-вторых, что Мадридский договор 1975 года не передает Марокко статус «управляющей власти» Сахары; в-третьих, что этот статус Марокко также не был «признан Объединенными Нациями» как статус «управляющей власти» Сахары, а был квалифицирован как оккупирующая власть; в-четвертых, что именно поэтому ЕС не может подписать договор по рыболовству с Марокко, который бы включал в себя воды Западной Сахары.

II. Понятие «управляющей власти» в международном праве

Ряд статей Устава ООН непосредственно касаются метрополий, у которых есть колонии. В английской версии Устава метрополии, подчиненные специальному режиму Совета по Опеке, называются «*administering authority*», «*autorité chargée de l'administration*», или «управляющая власть» (статьи 84, 87 и 88 Устава ООН). Специального выражения для определяя метрополии, отличного от вышеназванного, нет.

Итак, в резолюциях ООН был введен термин «управляющей власти» (*administering power/puissance administrante/potencia administradora*) для обозначения этого типа метрополии. Так, например, в случае с Западной Сахарой резолюции, в которых содержится намек на Испанию как на «управляющую власть» (начиная с резолюции 2072), указывают на *administering power/puissance administrante/potencia administradora*.

У положения «управляющей власти» есть важные юридические последствия. С одной стороны, управляющая власть уполномочена исполнять определенные «права» или «компетенции» на территории колонии (экономического плана, к примеру). Но, с другой стороны, это положение «управляющей власти» подразумевает «ответственности» и «обязанности». В статье 73 Устава ООН детально изложены разные обязанности. В любом случае, наиболее важная обязанность состоит в проведении деколонизации территории.

III. Испания, управляющая власть Западной Сахары

Последнее длительное присутствие Испании в Западной Сахаре началось в 1884 году. Несколько лет спустя после вступления Ис-

пании в ООН Испания официально признала Западную Сахару «не автономной территорией», то есть колонией, и, тем самым, подверженной процессу деколонизации в соответствии с Уставом Объединенных Наций. ООН четко признала Испанию «управляющей властью» Сахары. Первая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, квалифицировавшая Испанию как «управляющую власть» (*administering power/puissance administrante/potencia administradora*) Сахары, – это резолюция 2072 от 17 декабря 1965 года. В параграфе 2 распорядительной части этой резолюции дословно говорится, что

«(Генассамблея) срочно требует от правительства Испании как «управляющей власти» принять все соответствующие меры для освобождения территории Ифни и Западной Сахары от колониального господства».

Этот статус Испании как «управляющей власти» Западной Сахары был ясным образом повторен в нескольких более поздних резолюциях Генеральной Ассамблеи: резолюции 2229 (от 20 декабря 1966 года), 2354 (от 19 декабря 1967 года), 2428 (от 27 декабря 1968 года), 2591 (от 16 декабря 1969 года), 2711 (от 14 декабря 1970 года), 2983 (от 14 декабря 1972 года) и 3162 (от 14 декабря 1973 года).

Первый вывод: Испания была «управляющей властью» Западной Сахары в момент, когда начался процесс деколонизации этой территории.

IV. Мадридский договор не передает статус «управляющей власти» Марокко

14 ноября 1975 года, за шесть дней до смерти Франко, Испания подписала договоры с Марокко и Мавританией. Эти договоры состоят из «политической декларации», которая была передана ООН, и нескольких секретных приложений. «Декларация принципов между Испанией, Марокко и Мавританией по Западной Сахаре» (официальное название документа, более известного как Мадридский договор) в своих первых двух параграфах гласит:

«1. Испания ратифицирует свое решение – неоднократно высказанное в ООН – деколонизировать территорию Западной Саха-

ры, положив тем самым конец обязанностям и полномочиям, которые у нее есть по отношению к данной территории в качестве Управляющей власти.

2. Испания немедленно приступит к формированию Временной администрации на территории, в которой будут участвовать Марокко и Мавритания в сотрудничестве с Дজেмаа и которой будут переданы ответственность и полномочия, о которых идет речь в предыдущем параграфе. Как следствие, стороны договариваются назначить двух помощников губернатора из числа кандидатов, предложенных Марокко и Мавритании, чтобы они замещали в его функциях Генерального губернатора Территории. Окончание испанского присутствия на Территории будет реализовано до 28 февраля 1976 года».

В духе вышесказанного делается вывод, что Испания хотела отказаться от статуса «управляющей власти», хотя, как станет очевидным, в Праве не всегда то, что одни хотят, можно сделать законным образом.

Марокко ссылается на «Мадридский договор» как на «обоснование» своего присутствия в Западной Сахаре. В последний раз это было сделано в письме, направленном министром иностранных дел Марокко (Бенаиссой) Генеральному секретарю ООН⁵². Тем не менее осторожный анализ договора выявляет, что это довольно спорный момент с некоторых точек зрения.

Во-первых, «ответственности и полномочия» Испании как «управляющей власти» были переданы в этом договоре не Марокко, а некоему трехстороннему образованию, «в котором будут участвовать Марокко и Мавритания» вместе с Испанией. Поэтому категорически неправильно утверждать, что Мадридский договор наделил Марокко статусом «управляющей власти». Этим статусом было наделено не Марокко, а трехстороннее образование, сформированное Испанией, Марокко и Мавританией.

---

⁵² Выдержки из этого письма были распространены официальным агентством марокканской печати (МАР): www.lematin.ma/journal/article.asp?id=natio&ida=57241 (Примечание автора)

Во-вторых, это трехстороннее образование взяло на себя «ответственности», которые ранее несла Испания. Наиболее важной была ответственность за деколонизацию территории посредством проведения референдума по вопросу о самоопределении таким образом, каким требовалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, ранее процитированных. В резолюции 3458 В от 10 декабря 1975 года это было повторено. Ясно, что «трехсторонняя власть» не провела требуемого референдума по вопросу о самоопределении, затем Мадридский договор оказался провален в своей сути и, не выполнив цели, заявленной в тексте, должен быть признан потерявшим силу.

В-третьих, следовало бы вспомнить, что эта «трехсторонняя власть» была временной. Она по определению заканчивалась в тот момент, когда Испания покинет Сахару, то есть до 28 февраля 1976 года. Испания ушла с территории за два дня до этой даты, 26 февраля 1976 года. Это означает, что после 26 февраля 1976 года трехсторонняя власть прекратила свое существование, поскольку одной из трех сторон не стало. Таким образом, договор не предусматривал того, чтобы две оставшиеся стороны могли быть замещены в правах трехсторонней власти. Передача власти от Испании Трехсторонней власти не предусматривала переподчинения. Следовательно, после 26 февраля 1976 года перестала существовать Трехсторонняя власть и, таким образом, Марокко и Мавритания перестали быть соправителями территории, поскольку власть не могла быть переподчинена. Марокко, после 26 февраля 1976 года, не только не является «управляющей властью», но даже не может быть признано как «соправитель».

Юридическая законность Мадридского договора была оспорена, единогласно, юридической доктриной. Но его недействительность заявляется не только академиками. Его недействительность заявлена самим Генеральным секретарем ООН и юридическим советником организации Хансом Кореллом. В своем основополагающем предписании от 29 января 2002 года юридический советник ООН заявил:

«Мадридский договор не передавал суверенитет над территорией и не присваивал никому из подписантов сущности Управ-

ляющей власти, сущности, которую Испания, сама, не могла бы передать в одностороннем порядке» (пункт б).

Более того, это же предписание напоминает, что «Марокко, тем не менее, не фигурирует как Управляющая власть Территории в списке Организации Объединенных Наций не автономных территорий и, следовательно, не передавало информацию о территории, как предусмотрено в параграфе е) статьи 73 Устава ООН» (пункт 7).

Эта статья 73 обязывает «управляющую власть» колонии передавать в ООН техническую и статистическую информацию⁵³.

Второй вывод: Мадридский договор 1975 года не передал «Марокко» статус «управляющей власти».

Третий вывод: передача статуса «управляющей власти» трехстороннему образованию, сформированному Испанией, Марокко и Мавританией, была сделана для того, чтобы это трехстороннее

---

⁵³ Текст статьи 73 Устава ООН: «Члены Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и, как священный долг, принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной настоящим Уставом, и с этой целью:

- а) Обеспечивать, соблюдая должное уважение к культуре указанных народов, их политический, экономический и социальный прогресс, прогресс в области образования, справедливое обращение с ними и защиту их от злоупотреблений;
- б) Развивать самоуправление, учитывать должным образом политические стремления этих народов и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов в соответствии со специфическими обстоятельствами, присущими каждой территории и ее народам, и с их разными ступенями развития;
- в) Укреплять международный мир и безопасность;
- г) Способствовать развитию созидательных мероприятий, поощрять исследования и сотрудничать друг с другом и, где и когда это уместно, со специализированными международными организациями ради практического достижения изложенных в настоящей статье социальных, экономических и научных целей, и
- е) Передавать регулярно Генеральному Секретарю для информации и с таким ограничением, какое может потребоваться по соображениям безопасности и конституционного порядка, статистическую и другую информацию специального характера, относящуюся к экономическим и социальным условиям, а также условиям образования на территориях, за которые они соответственно несут ответственность, кроме тех территорий, на которые распространяется действие Глав XII и XIII».

образование взяло на себя не только «полномочия» «управляющей власти», но и её «обязанности», главная из которых – проведение референдума по вопросу о самоопределении. Это факт, что временная трехсторонняя администрация не выполнила этих обязательств.

V. Организация Объединённых Наций рассматривают Марокко не как «управляющую власть», а как «оккупирующую власть»

Все предыдущие заключения были подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, которая, после одобрения Договора, продолжала считать Испанию «управляющей властью», а Марокко – «оккупирующей властью», после констатации того, что временная трехсторонняя администрация не выполнила своих «обязательств» по деколонизации территории.

Резолюция 3458 В Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1975 года «принимает во внимание» Мадридский договор, но напоминает трем сторонам (*interim administration/administration intérimaire*), что они должны провести референдум как единственную форму узаконить этот акт.

Резолюция 3458 В признавала Мадридский договор только, если он на самом деле вел к самоопределению территории. Предвидя возможность того, что этого не случится, сама Генеральная Ассамблея одобрила резолюцию 3458 А от того же числа, в которой, дважды, упоминается «Испания как управляющая власть» (*administering power/puissance administrante*) в параграфах 7 и 8 ее распорядительной части.

Более того, после Мадридского договора Генеральная Ассамблея ООН, упоминая Марокко, никогда не использовала выражение «управляющая власть». Далее, она квалифицировала его присутствие как «оккупацию», то есть как присутствие без какого-либо юридического обоснования. В распорядительной части марокканское присутствие квалифицируется как оккупация (*occupation/occupation*) трижды. И в том же смысле составлена и резолюция 35/19 от 11 декабря 1980 года (параграфы 3 и 9 ее распорядительной части).

Четвертый вывод: единственная оценка присутствия Марокко, которая содержится в резолюциях ООН, – это как «оккупирующая власть».

VI. Доклады Генерального секретаря ООН также не упоминают Марокко в качестве «управляющей власти» территории

Эта столь ясная юридическая оценка, вероятно, начинает оспариваться, как только в своем докладе S/2000/1029 от 25 октября 2000 года Генсек ООН впервые ввел выражение в отношении Марокко: “*administrative power*” (параграф 30). Итак, более внимательный анализ выявляет, что ничего не изменилось. И не только потому, что доклады Генсека не являются источником международного права и тем более не являются юридическим инструментом, способным изменить то, что содержится в резолюции Генеральной Ассамблеи, но и потому, что эти доклады не меняют статус, который Генассамблея предоставила Марокко. Единственная оригинальная версия доклада составлена на английском, и использованное выражение для обозначения Марокко – это “*administrative power*” (параграф 30). То есть, говоря “*administrative*”, но не “*administering*”, авторы документа следят за тем, чтобы не исказить оценку, которую дала Генеральная Ассамблея. Следовательно, Марокко не оценивается как “*administering power*”, как по-английски обозначаются те, кто по закону считается «управляющей властью» не автономной территории, а как “*administrative power*”.

Это обозначение (“*administrative power*”) повторяется в докладе S/2001/148 от 20 февраля 2001 года (параграфы 2 и 22). Единственная оригинальная версия этого доклада тоже составлена на английском. И то же происходит с докладом S/2001/398 от 24 апреля 2001 года (параграф 19).

Начиная с доклада S/2001/613 от 20 июня 2001 года, то есть доклада, в котором представлен План Бейкера I (параграфы 2 и 42), происходит небольшое изменение, поскольку в этом случае считается, что обе оригинальные версии доклада составлены на английском и французском. В то время как в английском варианте ничего не меняется и Марокко продолжает квалифицироваться как “*administrative power*”, во французском варианте Марокко оце-

нивается как *"puissance administrante"*. Это означает, что в то время как в английском варианте продолжает использоваться выражение, отличное от того, которое используется для обозначения «управляющей власти» (говорится *"administrative power"*, а не *"administering power"*), во французском варианте используется то же выражение, которое употребляется для обозначения «управляющей власти» (*"puissance administrante"*).

Это разногласие что-то означает. Хотя во французском используется то же выражение, в английском – нет. И это означает, что, по меньшей мере, нет ясности в том, является ли Марокко «управляющей властью» территории. Более того, факт того, что есть разногласия между английской и французской версиями, наводит на мысль, что оценка Марокко как «управляющей власти» не может быть сделана без согласования обеих оригинальных версий (английской и французской).

Более того, резолюция Совета Безопасности ООН (S/RES/135 от 29 июня 2001 года), которая исследует этот доклад, не одобряет его и не приветствует его, а лишь ограничивается словами «принимая во внимание доклад...» (*Having considered the report/Ayant examiné le rapport*). Тем самым утверждения, содержащиеся в докладе (как оценка Марокко как *"administrative power"/"puissance administrante"*), не были приняты Советом Безопасности.

Но если и были сомнения, в скором времени они были развеяны, и все вернулось к начальному пункту, установленному докладом от 25 октября 2000 года. Следующий доклад, в котором упоминается марокканская «администрация», это доклад S/2002/178 от 19 февраля 2002 года. Но здесь происходит существенное изменение: единственная оригинальная версия доклада на английском... и использованное выражение для определения Марокко вновь *"administrative power"* (параграфы 37 и 38). То есть Марокко не оценивается как *"administering power"*, каким выражением на английском определяются те, кто по закону считается «управляющей властью» не автономной территории.

Существование этого выражения (*"administrative power"*, административная власть) для обозначения Марокко вместо *"administering power"* (администрирующая власть) обязательно

должно иметь какой-то смысл. Какой? С одной стороны, упомянуть, что Марокко установило фактическую власть над территорией Сахары посредством администрации, но, с другой стороны, напомнить, что эта власть не одобрена международным сообществом и, тем самым, Марокко не может технически считаться «управляющей властью» Западной Сахары.

Пятый вывод: исходя из докладов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций нельзя квалифицировать Марокко как «управляющую власть» (administering power) Западной Сахары.

VII. Марокко не может вести переговоры о водах Западной Сахары

Договор по рыболовству, подписанный с Марокко Европейской комиссией от имени ЕС 28 июля 2005 года, включает воды Западной Сахары. Этот факт подтверждается высказываниями самого главного европейского переговорщика:

«Со своей стороны, главный европейский переговорщик Сезар Дебен подтвердил, что договор покрывает и воды Западной Сахары, но не потому, что Комиссия считает их марокканскими, а потому, что они «находятся под марокканской администрацией», согласно договору между Испанией и Марокко от 1975 года»⁵⁴.

Как вытекает из слов переговорщика от Еврокомиссии, она пошла на подписание договора, исходя из предпосылки, которая, согласно предыдущим заключениям, является совершенно ложной. Это предпосылка о том, что воды Западной Сахары «находятся под марокканской администрацией», согласно договору между Испанией и Марокко от 1975 года. Как было сказано, договор 1975 года не был заключен лишь «между Испанией и Марокко», поскольку его подписала и Мавритания, и этот договор не передавал земли «под администрацию» Марокко.

---

⁵⁴ Europa Press от 28 июля 2005:
www.europapress.es/europa2003/noticia.aspx?cod=20050728190110&tabID=1&ch=69
(Примечание автора)

Если вышесказанное верно, Марокко не может ни под каким предлогом вести переговоры о водах Западной Сахары, поскольку его присутствие на этой территории не имеет никаких юридических оснований. Но если Марокко не может вести переговоры по Сахаре, поскольку не является «управляющей властью» территории, этого не может делать и ЕС в силу тех положений, которые содержатся в его уставных документах. На самом деле, с одной стороны, один из принципов ЕС – «правовое государство» (преамбула и статья 6 Договора о Евросоюзе), которое обязывает считаться с юридическим статусом, определенным Организацией Объединенных Наций для Марокко в Западной Сахаре. Но, более того, с другой стороны, в своей внешней политике ЕС берет на себя обязанности по «защите общих ценностей, фундаментальных интересов и независимости и целостности Союза в соответствии с принципами, изложенными в Уставе ООН» (статья 11.1 Договора о Евросоюзе). Один из этих принципов, как известно, – это право на самоопределение (статьи 1.2 и 55 Устава ООН).

Исходя из этой предпосылки, нет оснований говорить о допустимости включить положение, которое обязывало бы Марокко предусмотреть «компенсацию сахарцам» за использование их территориальных вод. На самом деле, возможность компенсировать сахарцам использование их территориальных вод допускается лишь, если эта компенсация будет предусматривать договор, подписанный тем, кто является «управляющей властью» территории.

Такой вид компенсации, по всей вероятности, базируется на статье 73 Устава ООН, в которой говорится:

«Члены Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и, как священный долг, принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной настоящим Уставом».

Итак, статья 73 ссылается на «управляющие власти» не автономных территорий. Однако оказывается, что Марокко не является «управляющей властью» Западной Сахары и фактически никогда не исполняло то, что предписано управляющим властям в статье 73.e:

«Передавать регулярно Генеральному секретарю для информации и с таким ограничением, какое может потребоваться по соображениям безопасности и конституционного порядка, статистическую и другую информацию специального характера, относящуюся к экономическим и социальным условиям, а также условиям образования на территориях, за которые они соответственно несут ответственность, кроме тех территорий, на которые распространяется действие Глав XII и XIII».

И, тем не менее, необходимо напомнить, что договор по рыболовству подписывается и даже делается попытка его ратифицировать в тот момент (2005 – 2006 годы), когда Марокко отказывается проводить референдум по вопросу о самоопределении колонии, чего требуют все резолюции ООН (Комиссия по правам человека, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности). Таким образом, оказывается совершенно противоречивым, что делается ссылка на предполагаемый марокканский статус «управляющей власти» Западной Сахары, чтобы извлечь выгоду из разработки природных ресурсов территории, и в то же время Марокко отказывается исполнять свои международные обязательства и, в частности, провести референдум по вопросу о самоопределении. В этом контексте подписание договора по рыболовству с Марокко – это не только нарушение международного права, поскольку Марокко приписывается юридический статус («управляющей власти»), которого у него нет, оно еще может быть понятым как поддержка отказа со стороны Марокко исполнять свои международные обязательства.

Шестой вывод: Марокко, не будучи «управляющей властью» Западной Сахары, не может согласовывать международные договоры, которые бы касались этой территории.

Седьмой вывод: Европейский Союз, который обязан уважать Устав Организации Объединенных Наций, не может действовать так,

чтобы это вступало в противоречие с принципом свободного самоопределения народов.

Восьмой вывод: в современный политический момент, отмеченный отказом Марокко исполнять свое международное обязательство провести референдум по вопросу о самоопределении, ратификация договора по рыболовству с Марокко, который включал бы Западную Сахару, может быть расценена лишь как серьезная поддержка непослушания Марокко в том, чтобы исполнять свои международные обязательства.

VII. Заключение

Вывод из всего вышесказанного очевиден: Марокко является «окупирующей» властью, а не «управляющей властью». Его присутствие в Западной Сахаре не оправдано никаким юридическим обоснованием. Мадридский договор от 1975 года не предоставляет Марокко титул «управляющей власти». Более того, сейчас Марокко выставляет напоказ отказ исполнять свое международное обязательство провести референдум по вопросу о самоопределении в Западной Сахаре.

Подписание договора по рыболовству с Марокко, включающего Западную Сахару, которому рукоплещет испанское правительство, возглавляемое Родригесом Сапатеро, является попыткой косвенным образом предоставить Марокко то, что Организация Объединенных Наций ему не дала: статус «управляющей власти» Сахары. Если бы это было так, у Европейского союза была бы сомнительная честь попытаться завершить политику позднего франкизма в отношении Сахары. Тот факт, что демократическое правительство хочет завершить то, что последнее правительство Франко оставило незавершенным, должен был бы беспокоить нас всех.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

*Хишам Сенусси*⁵⁵

Его Величество король Мохаммед VI хочет превратить свою поездку на Юг в доказательство того, что заслуживает доверия лишь дипломатия, основанная на реальностях местности⁵⁶. Накануне представления перед Организацией Объединенных Наций проекта автономии для сахарских провинций Суверен предается беспрецедентному доказательству⁵⁷.

Для начала, в политическом плане, то, что на всех этапах поездки население встречает короля с большим энтузиазмом, свидетельствует о том, что король Марокко чувствует себя фактически как у себя дома в южных провинциях, равно как и в других регионах страны. Нескрываемая радость жителей Мааталлаха – наиболее хлесткое опровержение разглагольствований в некоторых средствах массовой информации, национальных и международных, которые упорно описывают этот квартал Эль-Аюна как «вотчину острова сопротивления» тех, кто мог бы быть особо чувствителен к доводам сепаратистов.

Но поездка короля носит и экономический характер. Подъем южных провинций очевиден. Воля Его Величества короля дать толчок систематическому росту всегда была нестигаемой. В Эль-Аюне он снял покров с обширного плана настоящей «водной» политики, типичного для этих королевских строек, которые должны закрепить вхождение королевства в современность. То же

---

⁵⁵ Статья была опубликована в марокканской газете Le Matin 24 марта 2006 года.

⁵⁶ В конце марта 2006 года король Марокко Мохаммед VI предпринял поездку в т.н. южные провинции Марокко – в Западную Сахару, в ходе которой обнародовал обширный пятилетний план по социально-экономическому развитию южных провинций – «Национальную инициативу по человеческому развитию на 2006 – 2010 годы», – предусматривающий осуществление различных социально-экономических проектов по обеспечению населения Западной Сахары питьевой водой, жильем, дорогами.

⁵⁷ Рабат должен был представить план в апреле 2006 года, но так этого и не сделал, сославшись на его недоработанность и необходимость консультаций со всеми политическими партиями и движениями страны.

происходит и с его намерением преобразовать Буждур в центр регионального развития.

Освоение рыболовного промысла превратит город в первый в мире порт сардин, тогда как предусмотренные инвестиции в великолепную дорогу в горах, идущую вдоль всего берега, преобразят отсталую страну в настоящую Ривьеру.

Вне всякой конъюнктурной озабоченности есть неопровержимая логика в том, чтобы предоставить этой обширной территории право «локально» вести свои «локальные» дела.

Партикуляризм сахарских провинций есть некая очевидность, которую со всей обоснованностью необходимо принимать во внимание. Американский или немецкий федерализм являются явным образом счастливым компромиссом, поскольку благоприятствовали одновременно мощи и процветанию.

Франция, которая построила свою Республику на принципах централизации, пришла к пониманию того, что в современном мире инициатива, пришедшая снизу, часто более эффективна, чем решение, упавшее сверху. Что же до недавнего заявления бакских националистов об их отказе от насилия, оно подтверждает единство испанской системы «автономий», которая, подобно тростнику, сгибается, но никогда не ломается.

Так что бесполезно задерживаться на нечистоплотности мадридских газет, которые, в большей степени справа, упорно отрицают марокканство Сахары, обвиняя Рабат в манипулировании населением Юга. Ностальгируя, и не боясь этого признать, по колониальному прошлому, эта пресса на деле полагается на Алжир с его сахарскими сообщниками в заботе об историческом отмщении.

Аудиенция у Суверена, которой ливийский эмиссар Ахмед Кадаф Аль-Дам был удостоен в самом разгаре королевской поездки, весьма показательна. Муаммар Аль-Каддафи через своего специального посланника публично заявил о том, что Ливия против любого нового раздела Магриба. Это послание есть ясное предупреждение Алжиру: с точки зрения властей в Триполи, прав его Величество король Мохаммед VI.

Законность марокканского тезиса по Сахаре объясняется непрерывностью и преемственностью, насчитывающей века. Но сегодня к этому добавляется оглушительное подтверждение. То, которое дает демократия. Как заявил 6 ноября Суверен по случаю тридцатилетнего юбилея «Зеленого марша», не только политические партии, в Рабате, были вовлечены в определение этой «расширенной автономии». К мнению населения Юга и их избранных тоже прислушались. Перед лицом Организации Объединенных Наций эта забота быть услышанным на самом высоком уровне станет одним из самых убедительных аргументов Марокко.

Полный текст речи Его Величества короля Мохаммеда VI, произнесенная 24 марта 2006 года в Эль-Аюне в ходе поездки короля по Западной Сахаре

Хвала Господу, Мира и Спасения Пророку, его Семье и его Сопратникам!

Уважаемый народ! Наши верные подданные, жители наших дорогих южных провинций!

Для Нас это повод для гордости вновь собраться с сыновьями этих столь прекрасных краев нашей дорогой родины.

Мы радуемся этой встрече с тем большим пылом, что сегодня мы приступаем, в аутентичном городе Эль-Аюне, к назначению членов Королевского консультативного совета по делам Западной Сахары.

Этим актом мы устанавливаем веху, которую считаем основополагающей для того, чтобы укрепить культуру согласования и позволить таким образом нашим согражданам внести, конкретными и практическими предложениями, свой вклад в то, что касается всех вопросов, имеющих отношение к нашей территориальной целостности и к экономическому, общественному и культурному развитию провинций Юга, столь дорогих нашему сердцу.

Исходя из предыдущего опыта Совета первого созыва, мы решили придать необходимую динамику вашему Совету⁵⁸, в его новом составе. Имея полномочия, которыми мы его наделили, и привилегированное место, которое мы для него сохранили, он сможет способствовать, соседствуя с гражданскими властями и избранными институтами, тому, чтобы защищать марокканство Сахары и распространять законные устремления наших дорогих граждан.

Стремясь к тому, чтобы Совет смог гордиться необходимыми доверием, эффективностью и репрезентативностью, мы позаботились о том, чтобы он был составлен из почетных лиц племен и избранных, известных своим искренним патриотизмом и правильностью суждений⁵⁹. Мы посчитали важным также, чтобы Совет был открытым в отношении участников гражданского общества и живых сил нации, готовых производить и вкладывать свои силы, в особенности среди женщин и молодых, которых мы окружаем своей высокой заботой.

Мы ожидаем от Совета, во всех его составляющих, чтобы он коллективно вступил в согласованное и интегрированное действие, способное защитить достижения, осуществленные нашей страной в деле укрепления нашего национального единства и нашей территориальной целостности. Мы призываем, в этом отношении, правительство и все власти и институты, которых это затрагивает, принести свое сотрудничество вашей инстанции, чтобы она смогла выполнить оптимальным образом миссии, которые на нее возложены.

Мы хотим, чтобы вы стремились к тому, чтобы сделать из вашего Совета действенный институт в южных провинциях, эффективный орган мобилизации и обеспеченности граждан и силу предложения, выражая гений мужественных детей Сахары.

Мы также призываем вас выдвигать все инициативы, способные гарантировать возвращение наших граждан, лишенных свободы в лагерях Тиндуфа, на их милосердную и сострадательную родину, которая гарантирует им необходимое достоинство и свободу

---

⁵⁸ Совет был создан еще при короле Хасане II, но фактически не действовал.

⁵⁹ Члены Совета не избираются, а назначаются лично королем.

для того, чтобы способствовать процессу строительства Марокко, сильного своим единством и демократией.

В том же контексте мы призываем вас, принимая во внимание добродетели патриотизма и верности константам и священным ценностям королевства, быть наилучшими толкователями мнения ваших братьев, чтобы выражать их позиции в организациях и других международных инстанциях с целью подчеркнуть справедливость оснований нашей территориальной целостности. Вам надлежит также подчеркнуть достижения и реформы, осуществленные нашей страной на пути прочного человеческого развития и демократического прогресса.

Дорогой народ!

Наше главное национальное дело познало новые этапы развития на международном уровне, с тех пор как подтвердилась в Организации Объединенных Наций невозможность применить ООНовский план урегулирования и с тех пор как всплыла, взамен, необходимость политического решения, принятого путем переговоров и одобренного всеми сторонами.

Подписываясь под этот курс, который, впрочем, поддержан международным сообществом и Организацией Объединенных Наций, наша страна не прекратила проявлять свою готовность трудиться, чтобы найти политическое решение, гарантирующее жителям региона возможность самим вести свои региональные дела, в рамках национального суверенитета и территориальной целостности, неотъемлемых для нашей страны.

Это решение означало бы справедливое урегулирование искусственного разногласия в регионе и вклад в строительство арабского Магриба, где царят сотрудничество и благополучие, а также регионального пространства, где господствуют мир и стабильность.

Этот подход соответствует также тем усилиям, которые мы решительно проявляем с момента нашего восшествия на престол наших почитаемых предков, чтобы установить хорошее правление, основанное на расширении пространства участия в управлении местными делами появившихся новых элит, способных взять на себя ответственность, а также чтобы мобилизовать юридические

средства и необходимые материальные ресурсы с целью конкретизировать вышеупомянутые цели, на службе гражданину, его достоинству и общественной пользе.

Упорствуя на пути, который мы избрали, достижения согласия между всеми силами нации и в соответствии с нашей волей углублять демократическую практику, которую мы хотим сделать необратимой, мы заявили в нашей речи по случаю тридцатой годовщины славного «Зеленого марша» о нашем решении приступить к широким консультациям с политическими партиями и заинтересованными сыновьями региона, касающимся предложения, которое наша страна намеревается представить по вопросу об автономии наших южных провинций как окончательное решение искусственно созданного конфликта вокруг марокканства нашей Сахары.

В этом отношении, если важные этапы будут преодолены в консультациях с политическими партиями, мы призываем сегодня наших верных подданных, сыновей провинций Юга, начать спокойное и углубленное размышление и наглядно объяснить всем, как они понимают проект автономии в рамках суверенитета королевства, его национального единства и территориальной целостности.

Мы уверены в том, что эта двойная демократическая консультация, на национальном и местном уровнях, по поводу жизненно важного для марокканского народа вопроса, происходящая в условиях единогогласной мобилизации, в состоянии привести к зарождению связанной и реалистичной национальной концепции автономии, гарантирующей всем жителям Сахары возможность управлять своими региональными делами, в рамках демократии и первенства закона.

Будьте уверены, что вы найдете в нас первого слугу королевства, гаранта единства и суверенитета нации, особенно внимательного к вашим мнениям и советам, заботящегося о том, чтобы все условия и все средства были объединены, чтобы вы смогли выполнить наилучшим образом свою миссию. Мы взываем к Всевышнему помочь увенчать ваши усилия успехом и направить вас на путь истинный на службе высших интересов нашей дорогой родины.

Мы хотим в заключение приветствовать и воодушевить наши вооруженные силы, в данном случае королевскую армию и жандармерию, а также сыскную полицию, вспомогательные вооруженные силы и все местные власти, которые доказали свое мужество, стойкость и постоянную мобилизацию под высшим командованием нашего величества, для защиты целостности родины, ее безопасности и стабильности.

Мы вновь подтверждаем, в этом отношении, что мы не уступим ни единого дюйма, ни песчинки нашей дорогой Сахары. Это самое красивое выражение нашей верности договору взаимной преданности между троном и народом и вечной клятве знаменитого «Зеленого марша».

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН О СИТУАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ ⁶⁰

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1634 (2005) Совета Безопасности от 28 октября 2005 года, которой Совет Безопасности продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) до 30 апреля 2006 года. В докладе рассматриваются события, происшедшие со времени опубликования моего доклада от 13 октября 2005 года (S/2005/648).

II. Последние события в Западной Сахаре

2. В связи с тридцатой годовщиной «Зеленого марша» Марокко в Западную Сахару 6 ноября 2005 года в Эль-Аюне состоялась церемония, посвященная этому событию. В период с 24 по 28 февраля 2006 года Народный фронт освобождения Сегиет эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) проводил празднования по случаю тридцатой годовщины провозглашения «Сахарской Арабской Демократической Республики», которые состоялись в Тиндуфе, Алжир, и Тифарити, Западная Сахара, примерно в 70 километрах к востоку от песчаного вала. 20 марта 2006 года в Эль-Аюн с пятидневным визитом в Западную Сахару прибыл король Мохаммед VI. Он объявил о назначении нового председателя и других высоких должностных лиц в королевском консультативном совете по делам Западной Сахары в попытке оживить работу этого органа, в состав которого входят традиционные лидеры (шейхи), представители гражданского общества и выборные члены.

3. В течение рассматриваемого периода в Эль-Аюне и других крупных городах Территории были организованы несколько демонстраций за предоставление народу Западной Сахары права на самоопределение и за соблюдение прав человека. Демонстра-

---

⁶⁰ Публикуются выдержки из доклада сделанного 12 апреля 2006 года

ции вылились в ожесточенные столкновения между участниками и марокканскими силами безопасности, которые произвели многочисленные аресты и задержания. Особенно острая напряженность отмечалась в конце октября после гибели одного сахарского демонстранта в результате получения травм в ходе демонстрации протеста, состоявшейся в Эль-Аюне 29 октября 2005 года. Марокканские власти впоследствии отдали приказ на арест и задержание двух полицейских сотрудников, которые были замешаны в этом инциденте, до завершения судебного разбирательства обстоятельств гибели демонстранта. В ответ на демонстрации во всех крупных городах Западной Сахары было усилено присутствие марокканских сил безопасности и полиции, а в декабре впервые после 1999 года на Территорию были введены армейские войска. В письмах на мое имя от 17 ноября 2005 года и 14 и 20 декабря 2005 года генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО Мохаммед Абдельазиз обратился к Организации Объединенных Наций с призывом вмешаться в целях защиты сахарских граждан и обеспечения гарантии их прав человека, осудил вмешательство марокканской полиции и армии в ходе демонстраций, а также предостерег о том, что направление в Западную Сахару офицеров марокканской армии чревато серьезной опасностью, которая может привести к вспышке новых инцидентов, в том числе к «кровопролитным столкновениям» между марокканскими и сахарскими гражданами.

4. 25 марта 2006 года король Марокко объявил о помиловании 216 заключенных, включая 30 сахарских активистов. В Эль-Аюне, Буждуре, Дахле и Смаре были организованы просахарские демонстрации в знак поддержки освобождения сахарских активистов и с требованием освободить еще 37 сахарских политических заключенных. Согласно различным сообщениям средств массовой информации марокканские силы безопасности стали разгонять демонстрантов и произвели ряд арестов. 28 марта г-н Абдельазиз вновь направил в мой адрес письмо, в котором выражается обеспокоенность по поводу нарушений прав человека, совершенных марокканскими силами безопасности в связи с недавними демонстрациями, особенно в Смаре, где, согласно сообщениям, в ходе разгона демонстрации 26 марта было задержано несколько человек и некоторые граждане, в том числе женщины, получили ра-

нения. Впоследствии г-н Абдельазиз приезжал в Нью-Йорк, где 3 апреля он встретился со мной в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций и выразил обеспокоенность по поводу нынешней ситуации на Территории.

III. Деятельность моего Личного посланника

5. После проведения предварительных консультаций в Нью-Йорке с представителями обеих сторон – правительством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО, а также с представителями соседних стран – Алжира и Мавритании, мой Личный посланник по Западной Сахаре Петер ван Валсум выезжал в регион в период с 11 по 17 октября с миссией по зондированию позиций сторон. ...

6. После завершения своей зондирующей поездки в этот регион мой Личный посланник информировал меня о том, что решение вопроса по-прежнему остается в тупике и что до сих пор отсутствует какое-либо согласие по поводу того, каким образом народу Западной Сахары можно было бы предоставить возможность осуществить свое право на самоопределение. Марокко вновь заявило о неприемлемости референдума, который предусматривает вариант получения независимости. Представители этой страны решительно выступали за проведение переговоров с целью достижения справедливого, прочного и взаимоприемлемого политического урегулирования, дав при этом ясно понять, что такие переговоры могут вестись только относительно предоставления Западной Сахаре автономного статуса. Позиция Фронта ПОЛИСАРИО при общей поддержке со стороны Алжира заключалась в том, что единственным путем продвижения вперед является осуществление либо мирного плана самоопределения народа Западной Сахары, либо плана урегулирования. Оба эти плана были одобрены или поддержаны Советом Безопасности и оба предусматривают самоопределение с помощью проведения референдума, включающего в качестве одного из вариантов возможность предоставления независимости. Любой иной путь был бы неприемлем для Фронта ПОЛИСАРИО. Мавритания вновь заявила о своем строгом нейтралитете. ...

IV. Деятельность на местах

А. Военный компонент

10. По состоянию на 15 марта военный компонент МООНРЗС насчитывал 223 человека, включая персонал административно-технического аппарата и медицинского подразделения, при утвержденной численности 231 человек. Военный компонент продолжал осуществлять активное наблюдение за прекращением огня, действующим с 6 сентября 1991 года.

11. В отчетном периоде МООНРЗС провела 3729 операций по наземному и 157 операций по воздушному патрулированию в связи с посещением и инспектированием подразделений Королевской марокканской армии и вооруженных сил Фронта ПОЛИСАРИО в соответствии с военным соглашением № 1, заключенным между Королевской марокканской армией и МООНРЗС, с одной стороны, и вооруженными силами Фронта ПОЛИСАРИО и МООНРЗС – с другой... В результате пересмотра концепции проведения операций удалось добиться увеличения на 25 процентов числа операций наземного патрулирования по сравнению с предыдущим отчетным периодом. ...

13. При этом МООНРЗС отметила, что обе стороны по-прежнему продолжают совершать нарушения. Такие нарушения включают переброску радарного оборудования и модернизацию оборонительных сооружений, в том числе расширение песчаного вала, со стороны Королевской марокканской армии, а также дальнейшую переброску военного персонала и модернизацию объектов инфраструктуры со стороны Фронта ПОЛИСАРИО в районе под названием «Испанский форт», о чем указывалось в моем докладе Совету Безопасности (S/2005/49, пункт 6). ...

14. Что касается военных соглашений № 2 и № 3, то стороны продолжали сотрудничать с МООНРЗС в обозначении мест нахождения и обезвреживании мин и неразорвавшихся боеприпасов. В рассматриваемый период МООНРЗС обнаружила и обозначила места нахождения 29 мин и неразорвавшихся боеприпасов и обеспечила наблюдение за уничтожением 3381 мины и неразорвавшихся боеприпасов... 3 ноября Фронт ПОЛИСАРИО подписал «Обязательственный акт» Женевского призыва, по которому

негосударственные субъекты обязуются соблюдать запрет на применение противопехотных мин и уничтожить имеющиеся запасы. 27 февраля Фронт ПОЛИСАРИО продолжил уничтожение 3100 противопехотных мин и 1 противотанковой мины в районе Тифарити, за которым МООНРЗС осуществляла наблюдение. ...

С. Помощь западно-сахарским беженцам

16. После принятия Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Мировой продовольственной программой (МПП) решения о сокращении числа получателей помощи со 158 000 до 90 000 человек (см. S/2005/648, пункт 11) представители УВКБ и МПП встречались в период с 14 по 19 февраля с высокопоставленными должностными лицами правительства Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО с целью рассмотрения вопроса о численности беженцев, нуждающихся в помощи. ...

17. В период с 9 по 11 февраля четыре поселения беженцев в районе Тиндуфа пострадали от ливневых дождей и затоплений, которые причинили серьезный ущерб и без того слабой инфраструктуре в этих лагерях. В результате затопления многие жилища беженцев, которые сложены из земляных брикетов, были разрушены и порядка 50 000 – 60 000 беженцев остались без крова. Seriously пострадали также школы и медицинские пункты. УВКБ, МПП и Алжирское отделение Красного Полумесяца приняли экстренные меры по созданию механизма реагирования на этот кризис, а правительство Алжира направило колонну автомобилей с гуманитарным грузом для оказания помощи сахарским беженцам. На ранних этапах ликвидации чрезвычайной ситуации МООНРЗС оказывала помощь в виде предоставления цистерн с водой, а также в виде распределения помощи и осуществления общей координации усилий по оказанию помощи. ...

Д. Меры укрепления доверия

18. Мне хотелось бы с удовлетворением сообщить, что 25 ноября после 11 месяцев перерыва УВКБ и МООНРЗС смогли возобновить программу обмена семейными визитами на Территории и в лагерях для беженцев в районе Тиндуфа... По состоянию на 15

марта около 610 лиц смогли воспользоваться еженедельными полетами авиатранспортных средств Организации Объединенных Наций на Территорию из лагерей для беженцев в районе Тиндуфа и наоборот. На сегодняшний день услугами этой программы было охвачено 2086 человек. В настоящее время для участия в этой программе ожидают своей очереди еще свыше 17 000 кандидатов (около 6000 человек в Территории и около 11 000 человек в лагерях для беженцев), причем сахарцы на обеих сторонах песчаного вала просят вновь открыть списки для записи, с тем чтобы в них могли зарегистрироваться новые кандидаты, что отражает высокий уровень интереса к этой программе... Тем не менее любое расширение программы с увеличением числа семейных визитов или регистрацией новых кандидатов потребует дополнительных ресурсов сверх сметной суммы в размере 3,6 млн. долл. США, запрошенной для реализации программы в 2006 году.

...20. В течение отчетного периода продолжала успешно функционировать линия телефонной связи между лагерями беженцев в районе Тиндуфа и Территорией. С момента ее создания из лагерей было сделано свыше 43 700 телефонных звонков, которые позволили беженцам связаться со своими родственниками на Территории. Как указывалось ранее, УВКБ по-прежнему готово осуществлять почтовую связь в соответствии с формами, которые были предложены первоначально, или же с любыми условиями, которые будут приемлемы для всех заинтересованных сторон. ...

VI. Финансовые аспекты

30. В своей резолюции 59/308 Генеральная Ассамблея ООН асигновала на специальный счет для МООНРЗС сумму в размере 47 948 400 долл. США, или 3 995 700 долл. США в месяц, на период с 1 июля 2005 года по 30 июня 2006 года... По состоянию на 31 декабря 2005 года сумма невыплаченных начисленных взносов, подлежащих перечислению на специальный счет МООНРЗС, составила 62,8 млн. долл. США. Как следствие, Организация была не в состоянии возместить странам, предоставляющим свои войска, какие-либо расходы, начисленные с апреля 2002 года. По состоянию на 31 декабря 2005 года общая сумма задолженности по начисленным взносам на все операции по поддержанию мира составила 2918,8 млн. долл. США.

VII. Замечания и рекомендации

31. На брифинге в Совете Безопасности ООН 18 января 2006 года мой Личный посланник указал на то, что после апреля 2004 года, когда Марокко отвергло мирный план из-за неприемлемости референдума, предусматривающего в качестве одного из вариантов предоставление независимости, этот план больше никогда не упоминался ни в одной резолюции Совета Безопасности. Равно как ни одна страна, имеющая тесные связи с Марокко, похоже, не использовала своего влияния в попытке убедить Марокко пересмотреть свою позицию. Из этого мой Личный посланник сделал вывод, что Совет Безопасности ООН твердо придерживается своей позиции в том, что в вопросе о Западной Сахаре речь может идти только об урегулировании на основе консенсуса. С учетом этого он не видел, каким образом он мог бы разработать новый план, который заменил бы мирный план. Любой новый план будет изначально обречен на провал, поскольку Марокко отвергнет его, если в нем не будет исключено положение, предусматривающее проведение референдума, включающего в качестве варианта возможность предоставления независимости. Он не мог даже представить, каким должен быть такой план. Организация Объединенных Наций не смогла бы одобрить план, который исключает проведение подлинного референдума и одновременно предусматривает самоопределение народа Западной Сахары.

32. Тем не менее мой Личный посланник исходил из того, что то, чего немисливо добиться разработкой плана, одобренного или утвержденного Советом Безопасности, может оказаться достижимым при использовании механизма прямых переговоров. Как только Совет Безопасности признает политическую реальность, что никто не собирается принуждать Марокко отказываться от его притязаний на суверенитет в отношении Западной Сахары, станет ясным, что остается лишь два варианта: бесконечное сохранение нынешнего тупика в ожидании появления новой политической реальности или проведение прямых переговоров между сторонами.

33. Первый вариант был отвергнут моим Личным посланником, который назвал сохранение нынешнего тупика рецептом для разгула насилия. Насилие не приведет к созданию независимой

Западной Сахары, а скорее всего обречет еще одно поколение западных сахарцев на жизнь в лагерях в районе Тиндуфа.

34. Поэтому остается один путь – пойти на прямые переговоры, которые должны быть проведены без каких-либо предварительных условий. Их задачей должно быть достижение того, чего не мог достичь ни один «план», а именно выработать такой компромисс между международно-правовыми принципами и политическими реальностями, который позволил бы добиться справедливого, прочного и взаимоприемлемого политического урегулирования, который будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары.

35. После многих лет надежд на то, что Организация Объединенных Наций разработает планы урегулирования проблемы, сейчас необходимо дать понять сторонам, что Организация Объединенных Наций отходит на один шаг назад и что теперь ответственность возлагается на них. Это не означает, что стороны отныне останутся совершенно одни. Мой Личный посланник исходит из того, что в Совете Безопасности существует консенсус в отношении того, что любое урегулирование проблемы Западной Сахары должно быть найдено в рамках или под эгидой Организации Объединенных Наций.

36. Мой Личный посланник настоятельно призвал Совет Безопасности предложить Алжиру принять участие в переговорах. Он также призвал тех членов Совета Безопасности, которые поддерживают позицию Марокко, сделать все от них зависящее для успешного проведения переговоров.

37. В ходе двусторонних консультаций, которые были проведены моим Личным посланником после его брифинга, Фронт ПОЛИСАРИО вновь заявил, что он ни при каких обстоятельствах не будет вести переговоры о какой бы то ни было автономии под марокканским суверенитетом. Мой Личный посланник пояснил, что в ходе его брифинга он говорил о переговорах без каких-либо предварительных условий с целью достижения справедливого, прочного и взаимоприемлемого политического урегулирования, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары. Совет Безопасности не сможет предложить сторонам

вступить в переговоры относительно предоставления Западной Сахаре автономии под марокканским суверенитетом, поскольку такая формулировка означала бы признание марокканского суверенитета над Западной Сахарой, что абсолютно исключено, поскольку ни одно государство – член Организации Объединенных Наций не признает этот суверенитет.

Ведение переговоров без предварительных условий означает, как указал в своем брифинге мой Личный посланник, что не будет предварительного условия о том, что Фронт ПОЛИСАРИО должен сначала признать суверенитет Марокко над Западной Сахарой и затем обсуждать вопрос об автономии, которую «предоставит» Марокко.

38. Мой Личный посланник напомнил, о чем он заявил в ходе его брифинга, о консультативном заключении Международного Суда от 16 октября 1975 года, в котором сделан вывод об отсутствии веских оснований для того, чтобы требования деколонизации и самоопределения, содержащиеся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, не распространялись на Западную Сахару.

В этой связи он отметил, что это консультативное заключение было вынесено более 30 лет тому назад и что эта резолюция до сих пор не выполнена. Указав на столь необычно длительный срок, мой Личный посланник отметил, что решение вопроса о Западной Сахаре может быть достигнуто только в том случае, если стороны будут стремиться достичь взаимоприемлемого компромисса на основе соответствующих принципов международного права и нынешних политических реальностей. По мнению моего Личного посланника, стороны могут выработать такой компромисс, если они наладят конструктивный диалог между собой на этой основе.

39. Главное препятствие, однако, может таиться не только в позициях, занимаемых сторонами. После его брифинга 18 января 2006 года мой Личный посланник стал еще более убежденным в существовании сил за пределами региона, которые противодействуют выбору пути переговоров. Само собой разумеется, что ни одна страна не заявит и не признает, что она предпочитает сохранение существующего тупика. Между тем в большинстве столиц свою

роль, похоже, играют два фактора: а) вопрос о Западной Сахаре не является приоритетным пунктом в местной политической повестке дня; б) большое значение придается сохранению добрых отношений и с Марокко, и с Алжиром. Вместе взятые, эти два фактора вызывают огромный соблазн мириться с сохранением тупика, хотя бы на протяжении еще ряда лет. Пока вопрос о Западной Сахаре не будет актуальным в их политической повестке дня, многие страны будут считать статус-кво более терпимым по сравнению с любым из возможных решений.

40. Я согласен с мнением моего Личного посланника о том, что Совет Безопасности не может себе позволить занять такую позицию. Совет не может ждать, когда вопрос о Западной Сахаре из источника потенциальной нестабильности в регионе превратится в угрозу международному миру и безопасности. Наоборот, Совет Безопасности и входящие в его состав государства-члены в отдельности должны оказаться на высоте и сделать все от них зависящее для содействия началу переговоров. Целью этих переговоров между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО в качестве сторон и Алжиром и Мавританией в качестве соседних стран должен быть поиск справедливого, прочного и взаимоприемлемого политического урегулирования, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары.

41. Сохранение нынешнего тупика может привести, на мой взгляд, к ухудшению ситуации в Западной Сахаре, о чем свидетельствуют непрекращающиеся демонстрации и обвинения в нарушении прав человека. У меня вызывают беспокойство, в частности, сообщения о грубом подавлении недавних демонстраций на Территории, включая аресты и задержания многих участников. ...

45. С учетом сложившейся ситуации на местах и усилий, предпринимаемых моим Личным посланником, я верю в то, что МООНРЗС будет по-прежнему играть свою ключевую роль в стабилизации обстановки и наблюдении за соблюдением прекращения огня. Исходя из этого, я рекомендую продлить мандат МООНРЗС еще на шесть месяцев, до 31 октября 2006 года. Я искренне надеюсь на то, что в течение этого периода стороны задумаются над последствиями столь затянувшегося конфликта и

поймут необходимость принятия обоюдных мер, направленных на достижение справедливого, прочного и взаимоприемлемого урегулирования.

12 апреля 2006 года

ЗАБЫТЫЙ НАРОД

*Абель Б. Вейга Копо*⁶¹

Под открытым небом своих прав, под негостеприимным и скрытым под громадным океаном циничности западного мира морем песка ведут сахарцы свою суровую борьбу за свободу. Достойная мечта, которая длится уже несколько поколений. И все идет к тому, что она продлится еще долго. Народ, перемещенный, униженный и притесненный всемогущим соседом, во всем, абсолютно во всем отказывающим ему как народу и как людям. Народ изумительный, жертвенный и борющийся. Вереница историй, которые игнорируются или переписываются. Земли, которые узурпируются и перенаселяются марокканцами. И права, в которых отказывают и которые нарушаются безнаказанно, среди бела дня, без камер и неудобных свидетелей. Уже несколько поколений обречено похоронить свои мечты и надежды в пустынных и жестоких песках Гиндуфа⁶².

Да, всего в нескольких километрах от нашей страны есть такой забытый народ, за который Испания несла и все еще несет некоторую ответственность. Скорее, все же большую ответственность. Заложник лжи, заложник чужих амбиций, колонизированный, изгнанный, лишенный почти всего, ограбленный и забытый. Народ, к которому еще и еще раз повернулись спиной, которого все предали, в том числе и испанские правительственные инстанции, боясь обидеть нашего большого и, к тому же, лояльного марокканского соседа. Страхи и комплексы, требования и игры безнаказанной верховной власти, и всегда в воздухе вечный вопрос лицемерных притязаний алауитской монархии⁶³ на два города Сута и Мелилья и на Чафаринас⁶⁴, гористые скалы и скалы, по-

---

⁶¹ Статья была опубликована в испанской газете La Vanguardia 21 апреля 2006 года.

⁶² Приграничный район Алжира, где расположены лагеря сахарских беженцев.

⁶³ Нынешний король Марокко Мохаммед VI принадлежит к Алауитской династии, правящей в стране с 1666 года.

⁶⁴ Острова Чафаринас (Islas Chafarinas) – группа принадлежащих Испании небольших островов в Средиземном море в 3,5 км от побережья Марокко рядом с марок-

крытые травкой. Полуиспанцы и Марокко, которое тасует карты, недомолвки и свершившиеся факты.

Это эксперт, без сомнения. Цинизм и бесстыдство, и поперек всему – народ в пустыне. Это также тысячи плотов, безнаказанно снующих от марокканских пляжей до испанских берегов, не заботясь о жизни и смерти тех, кто страдает от нищеты. Другими словами, сотни и сотни южносахарцев, скопившихся за колючей проволокой, которую Испания тоже цинично возводит. Это подземная, тайная игра Марокко.

Сахарский народ, пленник и заложник опеки и протекционизма, у которого отобрали государственность, землю, права и мечты. Но он сопротивляется, пытается делать это уже несколько десятилетий, но надежда довольно шаткая. Они более тридцати лет борются, сопротивляются беззаконию и низостям. А мир смотрит в другую сторону, в сторону всесильного.

Ни одна европейская страна не признает Сахарскую арабскую демократическую республику (САДР). Теперь Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций тоже тянет одеяло на себя. Марокко выигрывает свою битву, свои стены и свою грязную войну. Политика рокировок и отказов вновь дает свои плоды. И пусть мир не забудет, что Марокко – стратегический, в том числе и в военном отношении, союзник Соединенных Штатов. Никакие планы Бейкера⁶⁵ или другие новые планы здесь не уместны.

Бессилие и капитуляция, неэффективная ООН отступает и призывает к прямым переговорам между сторонами. Это то же, что бросить на произвол судьбы тысячи сахарцев. Всегдашние грубые надувательства, зачем нужны резолюции ООН? В чем состоит ее сила, в чем ее польза и эффективность? Ни референдумов, ни самоопределения, только ложный протекторат со стороны

канско-алжирской границей, в 48 км к востоку от Мелильи, испанского эксклава на марокканском берегу. Острова и окружающее их море имеют статус национального заповедника. На островах расположены небольшой испанский гарнизон и маяк.

⁶⁵ Джеймс Бейкер – личный посланник Генерального секретаря ООН – в 1997-2004 годах, разработал два плана мирного урегулирования сахарской проблемы, оба плана были отвергнуты Марокко.

того, у кого нет никаких прав над другим народом и кто никогда не признает что-либо, кроме очень ограниченной автономии, милостиво предоставленной, но без учета его интересов⁶⁶.

Иллюзии и ложь одновременно. Скорее, верно то, что почти 200 тысяч перемещенных сахарцев продолжают жить в знойных песках Алжира, на предоставленной земле, на чужой земле, на международной помощи. И Испания молчит, испанская дипломатия поддается на марокканскую игру, ханжеская и слабая, без цели и неспособная обозначить жесткую, серьезную и твердую позицию. Это не новость, все наши демократические правительства сгибались перед оскорблениями когда-то Хасана, а теперь Мохаммеда VI. Каждая веточка держит свою листву. Они не хотят взять на себя обязательства, не хотят ранить и оскорбить всегда неудобного и коварного соседа. На земле есть лишний народ, среди прочих. Что такого есть на этой земле, чего так жаждет заполучить северный сосед и на что Мавритания и Алжир смотрят с украдкой? Кого на самом деле волнуют эти тысячи перемещенных лиц? Есть народ, который живет в пустыне и являет собой пример достоинства и борьбы. Есть перемещенный народ и почти забытый, который, к несчастью, заклеимен, хотя другие это отрицают. Народ, который всем мешает. И их уже двое, сахарский и палестинский.

---

⁶⁶ В ноябре 2005 года, празднуя тридцатилетнюю годовщину так называемого мирного «Зеленого марша», ознаменовавшего фактическую оккупацию марокканскими войсками территории Западной Сахары, король Мохаммед VI объявил о том, что Рабат готовит предложения по решению конфликта, предусматривающие предоставление сахарцам «расширенной автономии» вместо проведения референдума.

САХАРА: СМЫСЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

*Хасан Алауи*⁶⁷

Цепная реакция последовательных ответов алжирского руководства и лидеров Фронта ПОЛИСАРИО на объявление о докладе Кофи Аннана⁶⁸ по Сахаре никого не удивляет. Они вполне укладываются в логику паранойи, где отказ признать правду и справедливость дополняет демагогию. Достаточно было того, что Генеральный секретарь Объединенных Наций произнес фразу, которую все наблюдатели уже более четырех лет ожидали, наконец услышали и прокомментировали (она формулирует позицию, уже одобренную международным сообществом, всеми его составляющими – правительственной, парламентской и гражданской, а именно политическое решение для Сахары на базе переговоров), чтобы в Алжире была организована и срежиссирована волна возмущения, вовлекшая в свои вязкие уловки бывшего госминистра внутренних дел, чья озлобленность за свою страну, вероятно, совершенно не похожа на его гнев перед лицом победы разума в этом вопросе.

Это вряд ли можно назвать новостью, что предложение Кофи Аннана, отдавшего приоритет законности, спровоцировало такую ненависть со стороны Алжира. Но это на самом деле ставит вещи на свои места, иначе говоря, и одно из первых похвальных последствий состоит в том, что Организация Объединенных Наций возобновляет исполнение своей роли [посредника], и многие в какой-то момент даже стали опасаться, как бы она не была принесена в жертву на алтаре непонимания и путаницы. Следует это сказать: к чести Объединенных Наций и в первую очередь ее Генерального секретаря, ООН укрепляет позицию законности. Далее, поскольку речь идет о деле, которое не прекращает отрав-

---

⁶⁷ Статья была опубликована в марокканской газете *Le Matin* 24 апреля 2006 года.

⁶⁸ 12 апреля 2006 года Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан представил Совету Безопасности очередной доклад о ситуации в отношении Западной Сахары. Его текст в извлечениях опубликован в настоящем сборнике.

лять атмосферу и блокировать энергоресурсы стран Магриба, она осмеливается сказать правду тем, признанным жертвам или вдохновителям политического аутизма, кто сегодня упрекает Кофи Аннана.

То, что доклад Генерального секретаря ООН был обнародован за 48 часов до официального визита председателя Китайской народной республики Ху Цзиньтао в Марокко, есть свидетельство радостного события. Китай (мы больше не повторим это столько раз) прошел, если можно так сказать, через политические переговоры с Великобританией для возвращения отнятой когда-то у него территории Гонконга. И международное сообщество его на это побудило. Марокко сделало то же самое с Испанией, которая, в силу Мадридского договора от 14 ноября 1975 года, переуступила Сахару своему правопреемнику, Марокко. Именно в том же контексте, в конечном счете, Марокко и КНР подписываются, первый – на то, чтобы защитить свои права на возвращенные южные провинции, второй – на то, чтобы потребовать Тайвань, который является для китайского народа тем же, что Сахара для марокканского народа, – душа и больше чем символ. Именно поэтому формула расширенной автономии иллюстрирует наиболее реалистичное политическое решение, которое ООН защищает с убежденностью и аргументами в руках. И которое Китай и Испания поддерживают обоснованно.

Вспыльчивость в выражениях господина Мохаммеда Абдельазиза⁶⁹ вполне соответствует его обманутым надеждам перед лицом логики разума и права. С тех пор как его командитисты начали предаваться мечтаниям о вечном вымысле создания микрогосударства и скроили ему костюм претендента на президентство, он видит себя в этом вымысле, думая, что сможет топтать международные нормы и просто пренебречь реальностью мира. Нет худшего «заговора», чем тот, который задуман против Королевства Марокко с созданием, *ex nihilo*, «беженцев Тиндуфа» и этого маскарада под названием «садр»⁷⁰, который вертится как

---

⁶⁹ Президент САДР и лидер Фронта ПОЛИСАРИО.

⁷⁰ Аббревиатура, обозначающая Сахарскую арабскую демократическую республику. Здесь и далее в переводе сохранено авторское написание строчными буквами названия САДР и Фронта ПОЛИСАРИО.

веретено. Полисарио, Мохаммед Абдельазиз, разве они существовали во времена, когда Испания колонизировала территорию, по поводу которой Марокко ясным образом выдвинуло ООН притязания на возвращение своих провинций? Где они были? В Марокко, ясное дело, и история это зафиксировала. А что до произнесенных им угроз возобновить агрессивные действия против нашей территории, он один будет нести за это тяжелую ответственность.

Мы возвращаемся, в конечном счете, в самое начало, на тридцать лет назад, чтобы вновь прожить подобную атмосферу. Мы вспоминаем, что в феврале 1978 года алжирская армия, действуя под прикрытием полисарио⁷¹, была открыто вовлечена в дикие агрессивные действия против местечка Амгала, затем, годы спустя, против Уаркзиза и только строительство по приказу Его Величества Хасана II защитной стены остановило набеги и нападения под лозунгом «права преследования». Что касается войны полисарио против Марокко, речь всегда шла и идет в основном о войне Алжира против Марокко. Ничего не поможет, все с этим согласны и поддерживают тот факт, что ключ к проблеме находится в руках Алжира.

Никто не виноват в том, что есть желание решить такой конфликт, если Марокко приветствует инициативу ООН. Но от того, что никакая другая опция, ни военная, ни путем проведения референдума, видимо, не выведет нас к решению. Все опции, включая референдум, который полисарио – и не стоит в этом ошибаться – саботировал, были обречены на провал, потому что они не снискали милость алжирских руководителей и их наемников. Оставалось политическое решение, основанное на переговорах, согласованное между всеми вовлеченными сторонами. Алжирское правительство должно еще выбрать, «вовлечено» ли оно, или оно просто «заинтересовано», настолько правда то, что прежде в этом отношении культивировалась серьезная и злополучная путаница, тем более что Алжир ставил сразу на всех лошадей.

И сегодня мы продолжаем задаваться одним и тем же вопросом: является ли Алжир вовлеченной стороной, и в каком случае он

---

⁷¹ См. предыдущее примечание.

должен был бы участвовать в переговорах, как предлагает Кофи Аннан, очертя голову, то есть с открытым забралом? И не является ли Алжир заинтересованной стороной просто потому, что должен был бы оставить развязанными руки своим протеже из полисарио, поскольку Генеральный секретарь ООН приглашает именно Алжир приступить к прямым переговорам с Марокко для продвижения длительного политического решения? Иначе говоря, на деле, пусть дверь останется открытой для алжирского правительства, если только оно не впишется в процесс в будущем, тем более что Объединенные Нации одобряют реализацию политического решения и предлагают одним и другим достойный выход, который нам напомнил бы этот «мир храбрых», это историческое примирение между Францией генерала де Голля и Германией Конрада Аденауэра.

Мы, наверное, еще не достигли этого, но присоединение к предложениям Кофи Аннана означало бы наверняка первый шаг к необходимому сближению, потому что это не просто угроза миру, эта угроза не ограничена точными рамками региона. У зародышей диссидентства, частью которого является сегодня полисарио, есть не только этнический душок, есть также и интегристский. Они процветают на сахарском компосте, который охватывает юг Алжира, север Нигера, север Мали и Мавритании, юго-запад Ливии, одним словом, обширные и неконтролируемые пустынные владения, на которых у Алжира нет никакого влияния и где экстремистская идеология, выкрашенная в цвета интегризма, пришедшего извне, вот-вот объединится.

Если алжирское правительство не хочет ничего ни видеть, ни слышать, ему придется рано или поздно на что-то решиться, придется управлять шквалом совершенно нового ирредентизма⁷² этого населения, которое осознает не только свою идентичность, но и существование нефтяной и горно-рудной реальности.

---

⁷² Ирредентизм (от итальянского *irredento* – неосвобожденный), политическое и общественное движение в Италии конца XIX - начала XX века за присоединение к стране пограничных земель Австро-Венгрии с итальянским населением (Триест, Трентино и др).

**РЕЗОЛЮЦИЯ 1720 (2006),
ПРИНЯТАЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ ООН
НА ЕГО 5560-м ЗАСЕДАНИИ
31 ОКТЯБРЯ 2006 ГОДА**

Совет Безопасности, ссылаясь на все свои предыдущие резолюции по вопросу о Западной Сахаре, включая резолюцию 1495 (2003) от 31 июля 2003 года, резолюцию 1541 (2004) от 29 апреля 2004 года и резолюцию 1675 от 28 апреля 2006 года,

вновь подтверждая свою твердую поддержку усилий Генерального секретаря и его Личного посланника,

вновь подтверждая свою приверженность оказанию сторонам содействия в достижении справедливого, долговременного и взаимоприемлемого политического решения, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары в контексте процедур, соответствующих принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, и отмечая роль и обязанности сторон в этой связи,

вновь обращаясь с призывом к сторонам и государствам региона продолжать в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, чтобы найти выход из существующего тупика и добиться прогресса в достижении политического решения,

рассмотрев доклад Генерального секретаря от 16 октября 2006 года (S/2006/817),

- 1. вновь подтверждает* необходимость соблюдения в полном объеме военных соглашений, достигнутых с МООНРЗС в отношении прекращения огня;
- 2. призывает* государства-члены изучить возможность внесения добровольных взносов на цели финансирования мер укрепления доверия, которые позволяют расширить контакты между членами разделенных семей, особенно визиты в рамках воссоединения семей;
- 3. просит* Генерального секретаря представить доклад о ситуации в Западной Сахаре до истечения срока действия мандата;

4. *просит* Генерального секретаря продолжать принимать необходимые меры для обеспечения полного соблюдения в МООНРЗС принятой в Организации Объединенных Наций политики абсолютной нетерпимости в отношении сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и информировать Совет и настоятельно призывает предоставляющие войска страны принимать соответствующие профилактические меры, включая организацию подготовки персонала на этапе, предшествующем разворачиванию, и другие меры в целях обеспечения полной ответственности в случаях такого поведения их персонала;
5. *постановляет* продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) до 30 апреля 2007 года;
6. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.